

А. И. ЭДЕЛЬМАН

**ИУДАИЗМ:
ПРОШЛОЕ
БЕЗ
БУДУЩЕГО**

А. И. ЭДЕЛЬМАН

ИУДАИЗМ:
ПРОШЛОЕ
БЕЗ
БУДУЩЕГО

РАЗУМ И ТРУД

УЖГОРОД
ИЗДАТЕЛЬСТВО «КАРПАТИ»
1977

В книге разоблачается реакционная сущность иудаизма. Автор критически анализирует иудейское вероучение, раскрывает причины угасания иудаизма, на конкретном материале показывает тесную связь иудейского клерикализма с современным сионизмом.

Книга рассчитана на пропагандистов, агитаторов, широкий круг читателей.

Рецензент — доктор философских наук
И. А. Крывелев.

Э $\frac{10509-067}{M215(04)-77}$ 15—77

© Издательство «Карпати», 1977.

«Религия будет исчезать в той мере, в какой будет развиваться социализм»¹. Это научное предвидение Карла Маркса сбывается в СССР, в стране, вступившей на путь построения нового общества в революционном пламени Великого Октября, 60-летие которого ныне отмечает советский народ и все прогрессивное человечество.

Социалистическая революция сокрушила старый мир, уничтожила эксплуатацию и бесправие народных масс, принесла освобождение от национального гнета, разрушив «тюрьму народов», которой была царская Россия. Благодаря завоеваниям Великого Октября наша Родина превратилась в могущественную социалистическую державу, строящую коммунизм и утверждающую на планете Мир, Труд, Свободу, Равенство, Братство и Счастье для всех трудящихся.

Религия — один из наиболее живучих пережитков прошлого, который часто служит питательной почвой для других, в том числе и буржуазно-националистических пережитков. Будучи «опиумом народа», религия сковывает

¹ «Вопросы истории КПСС», 1966, № 10, с. 11.

творческие силы трудящихся и используется врагами мира и социализма в современной идеологической борьбе, не прекращающейся и в условиях улучшения международной обстановки.

На XXV съезде КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев подчеркнул, что «разрядка ни в коей мере не отменяет и не может отменить или заменить законы классовой борьбы... Идейное противоборство двух систем становится более активным, империалистическая пропаганда — более изощренной.

В борьбе двух мировоззрений не может быть места нейтралizmu и компромиссам»¹.

В этих условиях важной задачей коммунистического воспитания трудящихся является формирование у них научного мировоззрения. Для успешного осуществления этой задачи необходимо раскрыть верующим подлинную историю и реакционную сущность исповедуемой ими религии, а также разоблачить богословско-националистические измышления об их вероучении.

На протяжении тысячелетий последователи иудаизма слепо верили в его догмы, мифы, легенды и беспрекословно исполняли его предписания. Тяжелым было бремя этих духовных вериг. Они усугубляли и без того бедственное положение трудящихся евреев, внушая им покорность и упование на божью волю.

Каждая эпоха рождала вольнодумцев, которые восставали против религиозного мракобесия и фанатизма, но освободить массы от их

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 33, 74.

тлетворного влияния они не могли, так как для этого еще не созрели общественные условия.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции произвела за 60 лет огромные социальные перемены, вызвала падение религиозности, в том числе и отход от иудаизма. В нашей стране отход от иудаизма обусловлен тем, что трудящиеся еврейской национальности являются неотъемлемой частью великого братского содружества наций и народов, права которых гарантирует Конституция СССР. Активно участвуя в строительстве коммунизма, они освобождаются от пережитков прошлого, становятся атеистами. Это вызывает бешеную злобу наших идейных противников, в том числе иудейских клерикалов и сионистов, которые всячески пытаются фальсифицировать причины отмирания религии, раздувают антисоветскую истерию измышлениями об ограничении свободы совести в СССР.

Для предотвращения неизбежного отмирания иудаизма его идеологи прибегают к модернизации, призванной сделать иудаизм приемлемым умонастроениям современных верующих. Однако отход от религии прогрессирует не только в социалистических странах, но и в капиталистическом мире, свидетельствуя о полной безнадежности сохранить влияние веры в иудейского бога Яхве.

Терпят провал и попытки сионистов гальванизировать национализм при помощи «идей», почерпнутых из ветхозаветных свитков и талмудических фолиантов.

Однако пережитки прошлого не исчезают

сами по себе. Преодолеваются они благодаря систематической воспитательной работе во имя Человека, за его полное духовное раскрепощение и приобщение к идеалам научного коммунизма.

Предлагаемая книга рассказывает об истории иудаизма, раскрывает его реакционную сущность и несостоятельность попыток его современных апологетов приспособить ветхозаветные идеи, догмы, праздники, обычаи и обряды к представлениям людей нашей эпохи. Она развенчивает мифы сионизма и антинародную сущность политики правящих кругов государства Израиль. В ней читатель найдет объяснение причин отхода трудящихся евреев-граждан СССР от иудаизма и закономерностей отмирания религии при социализме.

Читатель убедится в том, что иудаизм, хотя и имеет многовековую историю, обречен, как и любая другая религия, и будущего у него нет!

МИФИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ И ИСТОРИЯ МИФА

Богословы и националистически настроенные буржуазные историки окружили иудаизм ореолом святости, мистической «тайной». Его история якобы началась с восхождения Моисея на гору Синай, где «воззвал к нему господь, говоря «...если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ... а вы будете у Меня царством священников и народом святым» (Исход, XIX, 3, 5, 6)¹.., ибо «Я Господь, Бог твой, ...да не будет у тебя других богов пред лицом Моим» (Исход, XX, 2, 3).

По свидетельству того же ветхозаветного текста, Моисей передал эти слова народу, который единодушно ответил: «...все, что сказал Господь, исполним...» (Исход, XIX, 8). Миф о возникновении иудаизма в результате одного неповторимого акта «откровения» и «заключения завета» (договора) на разные лады перепевают по сей день. В многотомной «Истории евреев» религиозно настроенный буржуазный историк Г. Грец писал, что евреи «подошли к Синайской горе как боязливые рабы, а вер-

¹ Здесь и в дальнейшем римскими цифрами обозначены главы ветхозаветных книг, арабскими — стихи.

нули в свои шатры как народ, освященный богом, народ священников. Благодаря десяти заповедям они стали будущими учителями человеческого рода, распространяя на него божью благодать»¹.

Подобные богословские тирады характерны для буржуазных ученых, которые ради укрепления позиций религии легко жертвуют истиной. Они тщатся доказать сверхъестественные истоки иудейского монотеизма (единобожие), и в этом единодушны философствующие апологеты разных религиозных направлений. «Избрание евреев... явилось изъявлением доброй воли бога и его свободного выбора, — писал венгерский теолог К. Ньюки, — еврейский народ исполнил свое особое религиозно-историческое призвание: он явился хранителем сверхъестественной религии»².

Цель всех этих рассуждений, по мнению известного советского историка религии А. Рановича, представить иудаизм изначальной универсальной религией, которая неразрывно связана с историей евреев, составляет их истинное достояние, а «в своем отвлеченном выражении является якобы религией общечеловеческой, надклассовой, что «раскрываясь», она дала высшее проявление религиозной мысли в христианстве»³.

Научно объяснить происхождение иудаизма позволила только методология марксизма-ленинизма, согласно которой «...даже туманные

¹ Graetz H. A zsidók egyetemes története. I. köt. Budapest, 1906, 38. old.

² Nyéki K. Vallás és faj. Budapest, 1941, 453. old.

³ Ранович А. Очерк истории древнееврейской религии. М., 1937, с. 3.

образования в мозгу людей, и те являются необходимыми продуктами, своего рода испарениями их материального жизненного процесса... Мораль, религия, метафизика и прочие виды идеологии... утрачивают видимость самостоятельности... Не сознание определяет жизнь, а жизнь определяет сознание»¹.

Опровергая идеалистические и теологические домыслы, К. Маркс указывал, что «тайны еврея не в его религии», а в общественных условиях. Земную основу иудейской религии и ее догм «можно увидеть не глазом теолога, а только глазом светского человека, не в религиозной теории, а только в торговой и промышленной практике»².

Марксистские исследователи в объяснении происхождения иудаизма исходят из общественных условий жизни древних евреев. Религиозно-идеалистическое объяснение игнорирует их, беря за основу библейские мифы. Член-корреспондент АН СССР Н. М. Никольский отмечал, что «вся блестящая и великолепная религиозная и национальная история древнего Израиля попросту является легендой, да еще фальсифицированной предшественниками современных еврейских ученых»³. В своей книге «Политеизм и монотеизм в еврейской религии» он развенчивает миф о том, будто древние евреи были изначальными монотеистами, и богословские концепции о «богоот-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 3. М., 1955, с. 25.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 2. М., 1955, с. 121.

³ Никольский Н. М. Избранные произведения по истории религии. М., 1974, с. 40.

кровенности» древнееврейской религии. «Эти концепции, — писал Н. М. Никольский, — основаны на легенде, или, вернее сказать, на той фальсификации библейской легенды, которая производилась еврейскими богословами — редакторами Библии — в течение ряда столетий»¹. Ветхозаветные книги изобилуют рассказами, свидетельствующими о том, что древние евреи отнюдь не были изначально монотеистами. Подобно другим этническим группам Древнего Востока они сохраняли привязанность к ранним политеистическим (политеизм — многобожие) верованиям. Богословы пытаются отнести начало монотеизма к так называемому времени Моисея. К этому же времени приурочивают библейскую заповедь: «Не делай себе кумира... не поклоняйся им и не служи им»... (Исход, XX, 4, 5). Однако вопреки стремлению иудейских царей укрепить свою власть, установив культ бога Яхве в центральном Иерусалимском храме, еще и через 300 лет после построения этого храма в X в. до н. э. иудейскому царю Езекии (конец VIII в. до н. э.) пришлось бороться с сохранившимися элементами политеизма, для искоренения которого «он отменил высоты, разбил статуи, срубил дубраву и истребил медного змея, которого сделал Моисей, потому что до самых тех дней сыны Израилевы кадили ему...» (IV книга Царств, XVIII, 4). Имеются и другие свидетельства остатков политеизма.

Создавая миф о первоначальном монотеизме, авторы Ветхого завета и богословы после-

¹ Никольский Н. М. Избранные произведения по истории религии, с. 38.

дующих веков фальсифицировали историю евреев, поставив ее с ног на голову. Все трагические события и невзгоды, которые были уделом еврейского народа, религиозные авторы объясняли божественной карой за нарушение монотеистического культа и связанных с ним многочисленных предписаний. Если же подойти к выяснению причин «отступничества» от так называемых законов, установленных богом во время Моисея, без религиозной мистификации, то становится ясным, что на самом деле древние евреи не могли их нарушать по той простой причине, что многие из них сложились значительно позже.

Это были законы «жреческого государства, в котором эксплуататоры систематически грабили народ под предлогом соблюдения требований Яхве, изложенных в Моисеевом законе»¹. Ретроспективное перенесение законов данной эпохи на более ранний период и создавало впечатление, что жизнь почти все время находилась с этими законами в конфликте. Таким образом, авторы текстов, содержащих проклятия за нарушения несуществующих в то время предписаний, поступали подобно судьям, предающим забвению правило о том, что «закон не имеет обратной силы».

Настоящая история евреев восходит ко II тысячелетию до нашей эры, когда их предки выделились из числа кочевников-семитов и начали оседать на территории Палестины. Об этом свидетельствуют донесения фараонам Аменхотепу III и Аменхотепу IV (XV и

¹ Кривелев И. А. Книга о Библии. М., 1958, с. 171.

XIV вв. до нашей эры), найденные в Египте в Эль-Амарне. В них сообщалось, что эти племена угрожают египетским владениям в Палестине.

Постепенно они перешли к земледелию, родово-общинный строй сменился рабовладельческим, появились первые государства. Из них сложились царства — Израиль и Иудея. Во времена правления царей Давида и Соломона (X в. до н. э.) они были объединены и достигли своего расцвета.

Именно в это время укрепляется культ бога Яхве в центральном Иерусалимском храме, который, однако, не исключал поклонения другим богам.

После смерти Соломона его царство распалось на северное — Израиль со столицей в Самарии, и южное — Иудею со столицей в Иерусалиме. В 722 г. до н. э. Израиль был завоеван ассирийским царем Саргоном II и с тех пор перестал существовать. Расположенная в более гористой местности Иудея продержалась дольше, но и она попадала под владычество своих могущественных соседей — Ассирии, Вавилона, Персии, Греции и Рима.

В 586 г. до н. э. Иудея и ее столица Иерусалим были захвачены вавилонянами, а основная масса населения, в том числе господствующая знать и жрецы, была уведена в «вавилонский плен». Он длился сравнительно недолго, до 538 г. до н. э., так как персидский царь Кир после завоевания Вавилона вернул верноподданных ему жрецов и знать в Иудею для укрепления южных окраин своей империи в борьбе с Египтом. Население Иудеи встретило без особого восторга возвращение своих

национальных угнетателей. Не радовало их и восстановление Иерусалимского храма, жрецы которого превратились в налогосборщиков персидского двора, требовали обязательной уплаты ежегодной церковной дани и других приношений.

В Иудее была установлена теократия, опиравшаяся на военную мощь Персии. Для укрепления власти жрецов первосвященник Ездра создает свод священных книг — Тору (Закон), обнародованную в 444 г. до н. э. в Иерусалиме.

Даже Ветхий завет свидетельствует о том, что евреи Иудеи оказывали сопротивление введению законов, обособлявших их от окружающих народов и усиливавших эксплуататорский гнет. Для проведения этих законов в жизнь должны были применяться самые жестокие меры. При этом жрецы ссылались на права, полученные от персидского царя Артаксеркса, повелевшего: «Кто же не будет исполнять закон Бога твоего и закон царя, над тем немедленно пусть производят суд, на смерть ли, или на изгнание, или на денежную пеню, или на заключение в темницу» (Ездра, VII, 26).

Жители Иудеи долгие века находились под двойным гнетом. В 168 г. до н. э. в стране вспыхнуло восстание под водительством Маккавеев, которое в 141 г. до н. э. привело к установлению относительной самостоятельности Иудейского государства, но уже в 63 г. до н. э. римские легионы под командованием Помпея захватили Иерусалим. Владычество римлян было поколеблено новыми восстаниями (конец 60-х годов I в. н. э. — начало

II в. н. э.), которые были жестоко подавлены римлянами. Римские завоеватели разрушили Иерусалим и его храм, истребили значительную часть участников восстаний и выселили большинство евреев в различные провинции Римской империи.

Так завершается история древнееврейских государств. Однако, несмотря на это, евреи как особая этническая группа сохранились, чему идеологи иудаизма придают самые невероятные богословские объяснения.

В действительности это объясняется не сверхъестественными причинами, а объективными социально-экономическими условиями.

Задолго до гибели Иудеи древние евреи уже широко расселились в странах Средиземноморья и на Ближнем Востоке. По мнению А. Рановича, «первое крупное рассеяние евреев вне Палестины произошло, надо полагать, в VIII в. до н. э. после завоевания Израильского царства Ассирией, и уже в VII—VI вв. до н. э. в ассирийских и вавилонских текстах часто встречаются еврейские имена. После вавилонского плена много евреев осело в Вавилоне и Египте»¹.

О более поздних расселениях свидетельствуют другие документы. Среди них письмо Агриппы к императору Гаю (Калигуле): «Иерусалим ...основал колонии в пограничных странах — Египте, Финикии, Сирии, в большинстве областей Азии., точно так же в Европе... И не только материк изобилует еврейскими поселениями, но и наиболее значитель-

¹ Ранович А. Очерк истории древнееврейской религии, с. 265.

ные острова — Эвбея, Кипр, Крит. Я уже не говорю о странах за Евфратом»¹.

К первым векам до нашей эры древние евреи в преобладающем большинстве уже жили вне Иудеи. По новейшим данным исследователей, в I в. н. э. за ее пределами (в диаспоре) их было свыше 4 миллионов, а в самой Иудее — около 500 тысяч человек².

Жизнь евреев в диаспоре значительно отличалась от условий в древней Иудее. Они не могли выполнять требования Торы об ежегодном трехкратном посещении Иерусалимского храма по большим праздникам. Поэтому религия диаспоры приняла форму синагогального культа. Появляются толкования Библии, объединенные впоследствии под названием Талмуд (Мишна и Гемара) и Тосефта. Для иудаизма талмудического периода характерны вера в единого бога Яхве, признание особой миссии «богоизбранного» еврейского народа, ожидание прихода небесного избавителя (мессии), вера в воскресение из мертвых и возвращение в «обетованную землю» отцов, признание святости Ветхого завета и Талмуда. Сложилось 613 предписаний, строгое соблюдение которых требуется до сих пор ортодоксальным иудаизмом.

Для насаждения в сознании и быту иудеев этих реакционных догм и предписаний была создана целая система религиозного воспитания. Все, кому пришлось пройти эту нелегкую

¹ Р а н о в и ч А. Очерк истории древнееврейской религии, с. 268.

² См.: Л и в ш и ц Г. М. Происхождение христианства. Минск, 1967, с. 21—23.

школу религиозной муштры, с горечью вспоминают тяжелые годы, отнятые у детства. Известный польский физик Л. Инфельд, друг и соратник великого А. Эйнштейна, писал: «Еврейская школа, в которую меня теперь отдали, была школой второй ступени, так как там уже изучали Библию. Отец представил меня моему учителю... В руке он держал короткую розгу... Он положил на стол помятую Библию и, ткнув деревянной указкой с острым концом в одно из древнееврейских слов, приказал: «Читай это!» Я медленно прочитал это слово. «Повтори!» Я повторил. «Повтори». Я снова повторил. И так пять раз. Потом он произнес немецко-еврейское слово с тем же приказом. «Повтори». Я послушно повторил. После пятикратного повторения я запомнил оба слова, не понимая значения ни одного из них. Однако я догадался, что одно является переводом другого»¹.

Всякий, кто подходил к изучению этих книг без религиозного фанатизма, задумывался, подобно безымянному средневековому мыслителю, написавшему трактат: «Ответь, если можешь...». Не получив разумного ответа на вопросы о противоречиях в «священных» книгах, автор с едкой иронией восклицает: «Если вы спросите у них (раввинов. — А. Э.) о смысле какого-то слова Торы, они бессильны ответить Вам, лишь согрешат.., в законах и заповедях путаясь и цепляясь...»².

Этот вывод был сделан в IX в. Однако и в настоящее время религиозные деятели не пе-

¹ Критика иудейской религии. М., 1962, с. 405.

² Там же, с. 447.

рестают превозносить значение Библии. Современный доктор богословия И. Швейтцер утверждает в своей статье «Библия и археология», что «Библия является произведением историческим, так как из 24 ее книг 14 содержат исторический материал. И сама Тора, Пятикнижие Моисея, в своем основном содержании — история, в которую включены части закона»¹.

Эти строки, опубликованные уже в 70-е годы нашего века, доказывают невероятную инертность богословских концепций о Библии, которые и сейчас представляют подлинной содержащуюся в ней мифическую историю.

Пытливый человеческий разум стремится к установлению действительной истории иудаизма и его «священных» книг. Богословская традиция пытается доказать, что библейские книги священны, так как они богооткровенны и боговдохновенны. При этом для верующих иудаистов наиболее почитаемой является Тора, то есть первые пять книг Ветхого завета. Тексты этих книг переписываются от руки на пергаментные свитки и хранятся в специальном шкафу в синагоге у восточной стены. Религиозное воспитание начинается с их зазубривания, так как считается, что именно они содержат основы иудейского вероучения и являются сводом обязательных предписаний этой религии.

Окружив ореолом святости Тору и другие книги Ветхого завета, раввины жестоко преследовали тех, кто высказывал сомнение в их божественности и подвергал критике. Однако

¹ Evkönyv, 1971/72, Budapest, 1972, 192. old.

никакие проклятья не могли предотвратить неизбежное. Мыслители прошлого разоблачили этот миф и доказали, что эти книги являются такими же творениями авторов древней Иудеи, как «священные» книги других народов Древнего Востока.

Невозможно на нескольких страницах рассказать о всех выдающихся мыслителях, внесших вклад в критику Ветхого завета, но о некоторых из них следует упомянуть. В начале IX в. Хиви Габалки, толкователь Ветхого завета из города Балк (Афганистан), выдвинул двести возражений против учения о божественности его происхождения. Спустя 300 лет живший в Толедо ученый и поэт Авраам Ибн-Эзра на основании анализа противоречий, найденных им в Ветхом завете, пришел к выводу, что автором первых пяти книг не мог быть Моисей.

Его идеи привлекли внимание выдающегося философа Бенедикта (Баруха) Спинозы (XVII в.). Он отказался от слепого поклонения священным канонам иудейской веры и заложил основы научного изучения Библии. Глубокий логический и исторический анализ ветхозаветных книг, сделанный Спинозой, вскрыл массу противоречий. Он обратил внимание, например, на то, что во Второзаконии, автором которого богословы считают Моисея, написано: «И умер там Моисей, раб господен, в земле Моавитской... против Вефегора, и никто не знает места погребения его даже до сего дня...» (XXXIV, 5—6). Подобные высказывания, без сомнения, свидетельствуют против авторства Моисея. Это дало право Спинозе сделать следующий вывод: «Поскольку в

Пятикнижии встречается многое, что не могло быть написано Моисеем, то отсюда следует, что необоснованно и совершенно противно разуму утверждение, будто Моисей есть автор Пятикнижия... «Священные» книги были написаны не одним единственным человеком и не для народа одной эпохи, но многими мужами различного таланта и жившими в разные века... Яснее дневного света видно, что Пятикнижие было написано не Моисеем, но другим, кто жил много веков спустя после него»¹.

Эти выводы Спинозы оказали влияние на дальнейшее развитие критики Библии. В науке возникло целое направление, развенчивавшее религиозные мифы о происхождении Библии, в основу которого были положены методы исследования Спинозы. Так, один из представителей этого направления французский врач Жан Астриук обратил внимание на то, что имя бога чередуется в различных отрывках Пятикнижия Моисея. Его называют то Яхве, то Элохим. Анализируя эти отрывки, Астриук пришел к выводу, что в Пятикнижие были включены первоисточники, возникшие в разное время и в различных местах, где среди еврейских племен бог назывался или Яхве или Элохимом.

Большой вклад в научную критику Библии внес и немецкий ученый Ю. Велльгаузен, который установил хронологию написания отдельных первоисточников, включенных впоследствии в текст Пятикнижия Моисея. Он пришел

¹ Спиноза Б. Избранные произведения, т. 2. М., 1957, с. 130—131.

к выводу, что таких источников было четыре, и они в древней Иудее обращались независимо друг от друга. Впоследствии в V в. до н. э. эти четыре источника (так называемые Яхвист, Элохист, Второзаконие, Жреческий кодекс) были соединены и получили редакцию, близкую к современному тексту Торы. Такая компиляция привела к сохранению множества противоречий, повторениям совпадающих по содержанию мифов, легенд и т. д.

Дальнейшее изучение Библии и раскрытие ее истинной истории связано с именами основоположников марксизма и рядом известных советских и зарубежных ученых-марксистов. Библейстика пополнилась новыми ценными материалами благодаря открытиям рукописей секты эссенов, обнаруженных в районе Мертвого моря у поселения Кумрана.

Под давлением библейской критики были подорваны вера в святость и непогрешимость ветхозаветных книг. Поэтому защитники Библии стремились дать «священным» текстам новые толкования, объясняя их аллегорически. Этот метод впервые был предложен Филоном Александрийским (I в. н. э.). Ему следовали толкователи Библии — талмудисты в средние века, а в наши дни — апологеты иудаизма. Все эти ухищрения преследуют одну цель: внушить верующим, что «священные» книги Ветхого завета имеют ни с чем не сравнимую, непреходящую ценность и являются «антологией вечных истин религии и национализма». Эта оценка Библии взята не из средневековых писаний защитников иудаизма, а из книги современного американского историка профессора И. Блау «История иудейской филосо-

фии», выпущенной в 1962 году в США. Такая оценка Ветхого завета не случайна. Современные идеологи иудаизма стремятся представить его сводом религиозных догм и идей, которыми обязаны руководствоваться и в наши дни последователи иудаизма.

Культ Ветхого завета и Талмуда довлел над жизнью верующих долгие века, консервируя идеи, догмы, представления, законы и предписания иудаизма, восходящие к эпохе рабовладельчества и средневековья. Эти книги насаждали веру в монотеистического бога Яхве, которая сочеталась с ожиданием прихода мессии — избавителя, — наступления страшного суда, когда каждому воздастся в соответствии с исполнением предписаний иудаизма. Мифическая история, нашедшая отражение в «священных» книгах, призвана была внушать мысль о необходимости терпеливо переносить все невзгоды, страдания, лишения и преследования, якобы ниспосланные богом для испытания верующих. Единственным утешением могло служить, согласно иудейским канонам, возвращение в «землю отцов» — Палестину в «конце времен», где будто бы будет установлено «божье царство».

На основании этих догм и мифов клерикалы и современные буржуазные националисты, сионисты пытаются насадить идеи общности интересов евреев, оправдать гнет эксплуататоров, обрекая трудящихся на покорность перед властью имущими.

Таким образом иудаизм и его «священные» книги в течение веков служили и теперь служат реакционным целям и тяжелым бременем ложатся на верующих. Менялись времена и

условия жизни последователей иудаизма, претерпели изменения и представления верующих, но его реакционность и классовая сущность остались неизменными, хотя в нем происходили метаморфозы.

МЕТАМОРФОЗЫ ИУДАИЗМА

Ревнителю иудаизма веками внушают верующим мысль о незыблемости его вероучения. И по сей день они уверяют, что каждый последователь иудейской религии должен чувствовать себя соучастником «великого акта откровения», в результате чего он становится обладателем вечных и неизменных догматов иудаизма. Христианский теолог Г. Линдеског, например, утверждает, что «евреи выполнили тройственную миссию, сохранив монотеизм, этику пророков и миссианизм до наших дней». Подобные утверждения призваны создать впечатление, что иудаизм законсервировался в своем первоначальном виде.

Вопреки всем этим заявлениям в иудаизме происходили и происходят изменения в толковании отдельных догм и предписаний, обусловленных наступлением перемен в общественной жизни. В начале XIX в. возникает реформированный иудаизм. Один из идеологов этого направления американский раввин А. Кронбах так охарактеризовал причины, приведшие к его появлению: «С приходом современного века основные условия жизни евреев изменились. Иудаизму ничего другого не оставалось, как умереть... И все же иудаизм не умер... Иудаизм гетто преобразовался

в иудаизм эмансипации, чтобы избавить иудаизм от всех устаревших форм и предохранить его вечную сущность»¹.

Развитие капитализма и связанная с ним пролетаризация масс, в том числе еврейских, характеризуется вовлечением последних в общую борьбу против социального и национального гнета. Естественным следствием этого процесса явилось сплочение трудящихся еврейской и других национальностей. Времена, когда основные принципы иудаизма и непререкаемый авторитет раввинов были непоколебимы, безвозвратно ушли в прошлое.

Об этом периоде В. И. Ленин писал: «Во всей Европе паденье средневековья и развитие политической свободы шло рука об руку с политической эмансипацией евреев, переходом их от жаргона к языку того народа, среди которого они живут, и вообще несомненным прогрессом их ассимиляции с окружающим населением»².

Еще во второй половине XVIII в. под влиянием идей французских просветителей в Германии среди еврейского населения возникло движение гасколы (просвещения), направленное против всемогущества раввинов. Сторонники этого движения добивались эмансипации, призывая отказываться от старых обычаев, освящаемых религией.

Идеи гасколы частично нашли свое выражение в произведениях философа-идеалиста М. Мендельсона, представителя умеренного

¹ Cronbach A. Reform Movements in Judaism. New York, 1963, p. 126.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 8, с. 74.

крыла немецкого просвещения, предложившего некоторые либеральные преобразования, смягчающие строгости ортодоксального иудаизма.

Идеи М. Мендельсона были расценены как начало реформации в иудаизме. Г. Гейне писал, что Мендельсон «был реформатором немецких израелитов... Как Лютер папство, так и Мендельсон отвергал Талмуд. Он разрушал иудаистский католицизм, как Лютер — христианский. После заката христианского католицизма должен был закатиться и иудейский, талмудический»¹.

Первыми реформистскими синагогами с органом, хором, проповедью на немецком языке были молитвенные дома, открытые в 1815 г. в Берлине богачами Н. Якобсоном и Я. Беером. Несмотря на сопротивление ортодоксов, реформистские синагоги вскоре появились во Франции, Англии, Австро-Венгрии и в США. В Америке условия жизни евреев-иммигрантов коренным образом отличались от условий прежнего местожительства, поэтому здесь было особенно много последователей реформизма. Их программа была выражена Питсбургской платформой в 1885 г. В ней подчеркивалось, что иудаизм дал миру «самую высшую концепцию бога», которая была получена не через откровение, а путем постепенного познания. «Библия не является «уникальным откровением и совершенным произведением», «библейские моральные законы обязательны, а ритуальные, неприемлемые

¹ Heine H. *Confessio Judaica*. Berlin, 1925, s. 110—111.

для современной цивилизации, могут быть не обязательными... Все пищевые запреты, предписания о ношении платья и духовные ограничения должны быть отвергнуты...»¹.

Реформисты порывали с традиционным отождествлением иудея с евреем. Они внесли много изменений в ритуалы и праздники иудаизма: значительная часть богослужений совершалась на английском языке, женщины и мужчины могли находиться в синагогах вместе, головной убор был не обязательным, допускались органная музыка и участие профессиональных певцов-неевреев. В городах Чикаго, Кливленде и других субботняя служба переносилась на воскресенье. Реформистский иудаизм позаимствовал у христианства некоторые праздники и обряды (конфирмацию, сочельник). Многие иудейские предписания и запреты реформистами почти полностью были отвергнуты.

Империализм повлек за собой изменения и в области идеологии буржуазного общества. В годы первой мировой войны он вступил в полосу общего кризиса, сопровождавшегося переходом к открыто реакционным террористическим формам диктатуры монополистической олигархии, разложением и упадком буржуазной культуры. Безуспешные попытки буржуазии затормозить ход общественного развития сопровождались усилением настроений пессимизма и декаданса.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции ознаменовала рождение

¹ Bla u J. L. The Story of Jewish Philosophy. New York, 1962, p. 277—278.

нового мира. «Она коренным образом изменила политический и социально-экономический облик крупнейшей державы, подняла международное освободительное движение на новый, более высокий уровень, «указала всему миру, — говорил Ленин, — пути к социализму и показала буржуазии, что близится конец ее торжества»¹. В этих условиях буржуазия искала новые способы воздействия на народные массы. Среди них, как всегда, большое значение придавалось религии и клерикализму. В. И. Ленин отмечал, что буржуазия, желая укрепить влияние религии на массы, стремится к замене «хоть некоторых средств оглуления народа, слишком грубых, слишком устарелых, слишком обветшавших, недостигающих цели, — более тонкими, более усовершенствованными средствами»².

Эти слова В. И. Ленина можно отнести и к иудаизму, идеологи которого вынуждены осознать, что невозможно согласовать миропонимание современного человека с ортодоксальным религиозным учением.

В настоящее время наряду с другими течениями в иудаизме распространяется и неохасидизм — иррационалистическое³ религиозное течение, которое находит все больше приверженцев в капиталистических странах. Хаси-

¹ К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. М., 1970, с. 17.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 434—435.

³ Иррационализм — идеалистическое направление, отрицающее возможность научного познания. Согласно иррационализму человек постигает мир при помощи «мистического озарения».

дизм¹ в XVIII—XIX вв. был своеобразной реакцией забитых нуждой местечковых евреев Польши, Западной Украины и Буковины на ортодоксальный раввинизм. Потеряв социальную почву в странах Восточной Европы, хасидизм возрождается в США и Израиле, где атмосфера духовной деградации особенно благоприятствует утонченным формам мистики и религиозного мракобесия. Об использовании хасидизма заявил один из деятелей сионизма в Израиле М. Бар-Ону, признавая, что «повлиять на ассимилирующуюся молодежь в различных странах становится все труднее. Повлиять удастся только при помощи религии, при помощи религиозных «пряностей»². Бар-Ону в качестве примера рассказывает о сборе студентов-евреев в США, участники которого под влиянием одного из приверженцев хасидизма дошли до религиозного экстаза.

Несмотря на новые течения в иудаизме, все же многие его последователи остаются приверженцами ортодоксального направления: восточные еврей-сефарды, определенная часть европейских евреев, а по данным журнала «Америка», и половина американских верующих евреев.

В США в XX в. появилась еще одна разновидность иудаизма — реконструктивизм, стре-

¹ Хасидизм — религиозное движение, возникшее в XVIII в. среди польских евреев, недовольных засильем раввинов и богачей, отличавшееся крайним фанатизмом и мистицизмом. В настоящее время прежней вражды между раввинистическим иудаизмом и хасидизмом нет.

² Против сионизма и израильской агрессии. М., 1974, с. 89.

мившийся примирить ортодоксальное и реформированное направления, возродив элементы средневекового культа на древнееврейском языке. Реконструктивизм проповедует националистические идеи и тесно связан с сионизмом. Подобные тенденции наметились и в современном реформированном иудаизме, в котором возрождаются его националистические и палестинофильские элементы. В связи с этим изменяется и отношение к сионизму. Сначала реформизм был к нему в оппозиции, «но в последние десятилетия, — отмечает А. Кронбах, — это положение изменилось. Среди реформистских раввинов имеются сионисты, а симпатизирующие им составляют большинство. «Книга песен», недавно изданная реформистскими раввинами, содержит много сионистских гимнов»¹.

Многообразие течений и противоборство между ними являются лишь религиозной формой отражения настроений различных социальных групп буржуазного общества.

Сторонники ортодоксального направления, опасаясь новых перемен, стараются сохранить неизблемыми вековые устои и традиции. Приверженцы модернистских течений, учитывая изменяющееся миросозерцание верующих, допускают «реформы» во имя сохранения влияния иудаизма в целом.

Представители новых направлений пытаются выступать в роли прогрессивных деятелей в иудаизме. На самом деле они отстаивают те же реакционные догмы, что и ортодоксы,

¹ Cronbach O. Reform Movements in Judaism, p. 116.

только интерпретируют их по-иному, стремясь укрепить позиции иудаизма новыми средствами, дать ему «второе дыхание».

Метаморфозы в иудаизме происходят не только вследствие усилий его официальных идеологов. Новые условия жизни влияют на сознание верующих, которые по-иному понимают и воспринимают традиционные догмы, мифы, легенды, поучения, предписания. Причем, это не всегда осознается ими и большей частью происходит стихийно, о чем свидетельствуют ответы верующих, полученные в ходе социологического исследования, проведенного автором в Закарпатской области, где до последнего времени в основном сохранялся ортодоксальный иудаизм, потому что евреи, жившие здесь до воссоединения области с Советской Украиной, воспитывались, как правило, в религиозном духе и отличались большой набожностью. Во время второй мировой войны большинство из них перенесло ужасы фашистских концлагерей, потеряло почти всех родных и близких. Многие под влиянием этой трагедии перестали верить, а у других вера претерпела определенные изменения. Вот некоторые характерные ответы на вопрос об отношении к иудаизму.

Перестали верить врач В. (60 лет) — «когда потерял жену и детей в концлагере», товаровед К. (44 года), — «как узнал о зверствах гитлеровцев в Освенциме», адвокат Л. (39 лет) — «когда был в лагере и потерял всех близких». Но даже некоторые из тех, кто порвал с иудаизмом, продолжают считать достоверными фактами библейские легенды о том, что евреям предуготована особая судь-

ба и что моральные предписания иудаизма могут служить образцом гуманности.

Молодежь, родившаяся в годы Советской власти, выросла в совершенно иных условиях. Однако на формирование ее мировоззрения влияет не только советская школа, но и религиозная семья. Поэтому изредка встречаются верующие и среди молодых людей, хотя преобладающее большинство советской молодежи — атеисты.

Многие иудаисты в СССР считают себя последователями ортодоксального направления. Однако их религиозные представления уже не соответствуют традиционным, а более близки к модернистским направлениям.

Используя все средства воздействия на верующих, идеологи иудаизма стараются обосновать старые, обветшалые идеи и представления научнообразными рассуждениями, позаимствованными из современных идеалистических учений. Это не случайно. Современная религия и идеалистическая философия, будучи формами буржуазной идеологии, имеют общие классовые и гносеологические (теоретико-познавательные) корни и служат одной и той же цели: защите обреченного на гибель эксплуататорского строя. В период его упадка и загнивания особенно ясной становится их апологетическая и пропагандистская роль. Философский идеализм и религия поддерживают друг друга. Буржуазный историк Ю. Гутман в книге «Философия иудаизма» писал, что еврейская философия «в сущности со времен античности есть философия иудаизма». При этом он умышленно ни словом не обмолвился о борьбе свободомыслия против

религиозного фанатизма, талмудизма и каббалы¹.

Несмотря на пестроту направлений современного иудаизма, его апологеты сходятся в стремлении защитить основные догмы. Самой главной из них продолжают считать веру в единого бога. Это объединяет их с представителями мировых религий, идеологи которых, стремясь создать единый фронт борьбы против материализма, готовы забыть многовековую вражду и противоречия, чтобы общими усилиями защищать идею бога. При этом все они иногда пользуются аргументами апологетов иудейского монотеизма.

Традиционный образ бога становится малопривлекательным для современных верующих. Поэтому на помощь богословам приходят «дипломированные лакеи поповщины», пытающиеся использовать модные идеалистические концепции для того, чтобы найти новые аргументы в защиту идей монотеизма. Повторяя известные положения немецкого философа И. Канта, неокантианец М. Лацарус считает, что существование бога можно доказать чисто этическими мотивами, поскольку бог Яхве есть «первоначальный образ всякой нравственности...». Поэтому он пришел к выводу, что слепое исполнение предписаний необходимо заменить истинной набожностью, заключающейся в подъеме души и беззаветной преданности внутренне переживаемому религиозному чувству.

¹ Каббала — средневековое религиозно-мистическое учение, имевшее широкое распространение среди приверженцев иудаизма. Сводом этого учения считается книга «Зогар».

И другой представитель неокантианства Г. Коген обосновывает идеи монотеизма этическими аргументами. Стремясь создать весьма абстрактную «философскую» религию — «религию пророков», — он характеризует бога как некую отвлеченную идею, не обладающую никакими реальными чертами. Пытаясь превратить иудаизм в религию чистого «этического монотеизма», Г. Коген писал, что «сущность бога — это сущность человеческой нравственности.., что помимо этого составляет сущность бога, ... я не могу и не хочу ... знать»¹. Стремясь укрепить веру в бога, Г. Коген доказывал, что этические идеи свойственны только последовательному монотеизму, каким он изображал иудаизм. Продолжая эту «линию», американский прагматист² М. Каплан вынужден признать, что «традиционная концепция бога оспаривается историей, антропологией», и заменяет как ветхозаветного «бога чудес», так и талмудического «бога средневековья» «богом опыта», истолковывая его в духе прагматизма. «В мире так много зла, — писал М. Каплан, — что для объяснения добра в мире мы нуждаемся в предположении, что вне нас существует Сила, которая стремится к справедливости»³.

¹ Коген Г. Религия и нравственность. М., 1919, с. 35.

² Прагматизм — современное субъективно-идеалистическое направление в философии, отрицающее объективную истину и выдвигающее ее критерием пользу, выгоду.

³ Blau J. L. The Story of Jewish Philosophy. New York, p. 9—10.

Иррационалистическая защита монотеизма нашла свое выражение в религиозном экзистенциализме М. Бубера, утверждающего, что «бог желает прийти в свой мир, но он хочет прийти к нему через человека»¹, который вступает с ним в «диалог». Мистик Ф. Розенцвейг утверждает, что бог непознаваем, он «вуалируется, когда мы пытаемся познать его... и обнаруживает себя только в связях с человеком и миром — в созидании, откровении в искуплении»².

Все эти попытки заменить традиционные представления о боге абстрактными отвлеченными идеями не новы. На них в свое время обратил внимание В. И. Ленин в книге «Материализм и эмпириокритицизм»: «Философы-идеалисты всегда старались изменить это последнее название, сделать его абстрактнее, туманнее и в то же время (для правдоподобия) ближе к «психическому», как «непосредственному комплексу», как непосредственному данному, не требующему доказательств»³. Стремление представить бога в виде какой-то непостижимой абстрактной идеи обусловлено тем, что произошли изменения в обыденном религиозном сознании современных верующих.

Проведенный в Закарпатье опрос свидетельствует о том, что среди последователей иудаизма традиционные представления о боге изменились. Только 22,58 процента сохраняют о нем антропоморфные (человекоподобные) представления, а 48,38 процента дают

¹ B u b e r M. Die Weg der Mensch nach chassidischen Lehre. Heidelberg, 1962, s. 50.

² B l a u J. L. The Story of Jewish Philosophy, p. 291.

³ Л е н и н В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 241.

различные ответы, так или иначе сводящиеся к признанию идеи абстрактного бога. Характерными для этой группы являются следующие представления о нем: «всевышний, но не человек», «сверхъестественная сила», «невидимая большая, всемогущая сила», «всемогущая справедливая сила», «сила, помогающая человеку». Остальные 29,04 процента не имеют определенного представления о боге. Это в основном молодые люди, не получившие традиционного религиозного воспитания и не имеющие глубоких религиозных убеждений.

В наши дни вера в бога все больше развевается под влиянием развития науки и прогрессивных социальных преобразований. Сбываются пророческие слова великого гуманиста и материалиста прошлого века Л. Фейербаха: «...придет время, ...когда вообще вера в бога, следовательно и в бога рационалистического, будет считаться таким же суеверием, каким в настоящее время считается вера в телесного, чудодейственного... и вместо сумеречного света рационалистической веры засияет, согревая человечество, яркий свет природы и разума»¹.

Современные идеологи иудаизма большое внимание уделяют и новой интерпретации догмы мессианизма, пытаясь представить его учением об общественном прогрессе. Такое толкование привлекает и христианских богословов, поскольку мессианизм сыграл немаловажную роль в возникновении их вероучения.

¹ Фейербах Л. Избранные философские произведения, т. 2. М., 1955, с. 483.

Еще в прошлом веке реформированный иудаизм коренным образом изменил традиционные мессианские представления. Суть модернизации идей мессианизма идеологи современного иудаизма видят в отказе от представления о мессии — «посланце неба» и превращении его конкретной антропоморфной фигуры в абстрактную идею, которая, якобы, «символизирует прогресс человечества..., осуществление господства бога на земле».

Анализ современных мессианских концепций показывает, что они, в конечном счете, сводятся к отрицанию материалистического учения об объективных закономерностях развития общества.

Апологеты модернистского направления восхваляют «преимущество» иудейского мессианизма, который, по их утверждениям, в отличие от других религий, обещает осуществление человеческих чаяний и идеалов не после смерти, на небесах, а при жизни, на земле.

Характерны в этом отношении социологические упражнения Г. Когена, направленные против теории марксизма. Его «этический социализм» по сей день находится на вооружении правых социалистов и используется ими в нынешней острой идеологической борьбе против идей научного коммунизма.

М. Бубер возрождает каббалистические идеи, согласно которым наступление мессианского времени может быть ускорено или замедлено в зависимости от набожности каждого члена общины, от его дел, освященных религиозным вдохновением. Так осуществится абсолютная идея будущего, выражающаяся

В стремлении к «другой, более совершенной, чистой и правдивой совместной жизни, в тоске по человеческому сообществу, которое построено на любви, взаимопонимании и взаимопомощи»¹.

В таком же духе трактует в наши дни мессианское будущее и венгерский раввин Л. Шалго. Он сравнивает традиционный мессианский идеал с современным и пытается отождествить его с социализмом: «...наш век представляет человеческое счастье более реалистично: в наступлении времен социального равенства для каждого человека и в исчезновении границ, отделяющих людей друг от друга. Мы уже стоим в преддверии той эпохи..., к которой нас подготовили библейские пророки, а первые ее камни были заложены в десяти заповедях»².

Эти рассуждения свидетельствуют, что идеологи современного иудаизма приспособливают его догмы к коренным переменам, которые происходят в сознании верующих.

Об изменениях мессианских представлений говорит и результат опроса. Оказалось, что только люди преклонного и пожилого возраста верят в приход мессии, а большинство молодежи не только не ждет его, но и не имеет никаких мессианских представлений. Это еще раз доказывает, что, создавая новое, подлинно гуманистическое коммунистическое общество, трудящиеся массы не уповают на

¹ Buber M. A zsidóság és a zsidók. Budapest, 1929, 44—45. old.

² »Új Élet«, 1969. május 15.

сверхъестественные силы, полагаясь только на свои собственные.

Догма мессианизма, какую бы новейшую интерпретацию ей ни придавали, на деле остается лишь пожеланием улучшения общества в рамках эксплуататорского строя, обезоруживает массы и приводит к отрицанию общественного прогресса.

Условия социализма заставляют раввинов изменить тон своих выступлений перед верующими. Не случайно один из главных раввинов Венгрии Матэ Миклош обратился к читателям газеты «Уй Элет» («Новая жизнь») в связи с празднованием 1 Мая со следующим призывом: «Мы должны всегда идти вперед... к высшему гаранту морали, к богу... Мы ничтожные творения... Нам хорошо ведомо, что человек никогда не может стать таким, как бог..., но он может приблизиться к нему, согласно предписанию нашего древнего учения: «Будьте святы, потому что свят Я, вечный ваш бог...».

Это обращение к верующим свидетельствует о желании идеологов иудаизма подменить идеи социалистического гуманизма и классовой солидарности трудящихся проповедью религиозных этических сентенций.

В статье другого главного раввина Венгрии С. Дера «Десять заповедей» говорится, что человек начал свой путь к откровению (к получению 10 заповедей) с момента сотворения, имея призвание служить добру. Этот раввин доказывал, что библейский миф о двух скрижалях с 10 заповедями символизирует два мира, два отношения — человека к богу и человека к человеку. При этом он уверял, что

эти заповеди так же неотделимы друг от друга, как две каменные скрижали¹. А на самом деле в Пятикнижии содержится по крайней мере три варианта «заповедей», авторитетность и святость которых признается богословами (Исход, XX и XXXIV, а также Второзаконие, V), причем тексты главы XX Исхода и главы V Второзакония имеют много общих черт, а заповеди главы XXXIV Исхода коренным образом отличаются от них, хотя составители Ветхого завета их приписывают одному и тому же богу Яхве. Эти расхождения свидетельствуют о том, что они были написаны различными авторами, а неразборчивые фанатичные составители Пятикнижия некритически, слепо включили их в Ветхий завет.

Взять хотя бы заповедь «Не кради» (Исход, XX, 15), которая является одним из безусловных требований морали и не вызывает никаких возражений. Но в Ветхом завете она неправомерна, так как буквально рядом с ней читаем о велениях бога ограбить целые народы и города (Исход, XII, 36; Второзаконие, III, 7; книга Иисуса Навина, VIII, 27).

А можно ли согласовать заповедь «Не убивай» (Исход, XX, 13) с приказом, который отдал превозносимый за свое смирение и кротость Моисей сынам Левиным: «Убивайте каждый брата своего, каждый друга своего, каждый ближнего своего» (Исход, XXXII, 27).

В истории человечества был долгий период, когда нравственные нормы соблюдались вовсе не из-за страха перед божьим наказанием.

¹ См.: »Uj Elet«, 1969. február 1.

Это были обычаи, большей частью почти стихийно исполняемые членами первобытного коллектива и регулирующие взаимоотношения внутри него. Они еще не были осложнены классовым делением и не были затуманены предрассудками. По мере развития религиозных представлений правила поведения и обычаи начинают связываться с верой в сверхъестественные силы (например, тотемы рода, табу и т. д.). Частная собственность оттесняет на задний план общность интересов, и все труднее становится постичь причины и мотивы, которыми руководствуются люди в своих взаимоотношениях. Это порождает фантастические представления о нравственных требованиях, как о повелениях бога, стоящего над обществом.

Некоторые общечеловеческие нормы нравственности, о которых В. И. Ленин писал как об «...элементарных, веками известных, тысячелетиями повторявшихся во всех прописях...»¹ вкраплены в иудейские литературные источники. В настоящее время защитники иудаизма подчеркивают именно эти общечеловеческие нормы морали, предпочитая предавать забвению те требования, которые открыто освящают эксплуатацию человека человеком. Поэтому в богословской литературе так часты ссылки на пророков, в чьих высказываниях прорывается недовольство народных масс и осуждается аморальность и стяжательство власть имущих. В этом отразилась функция религии, призванная не только угрожать, держать в узде, в страхе божьем, но и

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 89.

утешать, служа той спасительной иллюзией, без которой порой трудно ослабить накал антагонистических противоречий, постоянно грозящих взрывом.

Еще в 30-е годы в Закарпатье мукачевский раввин Шпира применил к верующим религиозные санкции — запретил ритуальный убой скота и всякой живности и преградил вход в синагогу не уплатившим общинный налог. Таким образом он выжал из бедняков 100 тысяч крон, чтобы устроить дочери пышную свадьбу, на которую было приглашено множество гостей со всех концов Европы, 100 раввинов, 30 журналистов и даже оператор из студии хроникальных фильмов «Фокс». А в это время трудящиеся евреи, которые, кроме уплаты церковной дани, подвергались бесконечным поборам, влачили полуголодное, нищенское существование. «Начиная от села Деревцы и выше, — писала местная газета, — нет такого места, где бы туберкулез не косил евреев подряд... Картина страшна своим однообразием: гроб, за ним босые с понуренной головой дети, затем снова гроб... В Деревцах я видел еврейских детей, которые уже с трех лет пасли чужих гусей. За эту «службу» они получали картошку и немного хлеба. В три года они должны были уже зарабатывать. Нищета жуткая и непреодолимая, я видел детей буквально умирающих с голоду. Им нечего было есть. Щеки, глаза и грудь ввалились»¹. Такое положение трудящихся раввины объясняли ветхозаветными сентенциями:

¹ »Zsidó Néplap«, 1920. október 27.

«...нищие всегда будут среди земли твоей» (Второзаконие, XV, 11).

Освящая вечную нищету и бесправие, иудаизм в качестве утешения выдвигает благотворительность. Социальная и антинародная сущность благотворительности заключается в том, что она предлагает жалкие подаяния эксплуатируемым, являющимся создателями всех богатств, которые должны принадлежать им по праву. Разоблачая ее действительные причины, В. И. Ленин писал: «А тех, кто живет чужим трудом, религия учит благотворительности в земной жизни, предлагая им очень дешевое оправдание для всего их эксплуататорского существования и продавая по сходной цене билеты на небесное благополучие»¹.

Благотворительность, естественно, не изменяла и не облегчала бедственного положения трудящихся евреев, как и рабочих и крестьян других национальностей, под руководством коммунистов, боровшихся за право на труд, за человеческие условия жизни и коренное изменение общественного строя. В этой борьбе раввины и руководство общин всегда стояли на стороне власти имущих любых национальностей, используя иудаизм как средство идеологического воздействия, срывая выступления трудящихся евреев против эксплуатации. Приведем один из многочисленных примеров, раскрывающих классовую сущность иудаизма, о гуманизме которого так навязчиво твердят его апологеты.

Газета «Мункаш Уйшаг» («Рабочая газета») писала о том, что в конце 1936 года на

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 142—143.

фабрике «Ромо» в Мукачеве (Закарпатье) вспыхнула забастовка. Ее рабочие, вступившие в Красные профсоюзы, боролись под руководством коммунистов за улучшение условий труда и повышение зарплаты. Они заставили фабриканта выполнить их требования и подписать коллективный договор. Однако прошло несколько месяцев, и работавшие на фабрике верующие евреи под давлением раввинов вышли из Красных профсоюзов и сорвали единство действий рабочих. Владелец сразу же воспользовался этим и отказался выполнить коллективный договор. В первую очередь с фабрики были уволены самые активные участники забастовки.

Традиционный иудаизм внушает верующим, что телесная жизнь человека, природа полностью зависят от воли бога, а душа так же свободна, как и сам бог-дух. Отсюда талмудисты делают вывод: «Все предопределено, но свобода воли дарована человеку», и поэтому он сам волен выбрать между добром и злом.

Идеологи модернистских направлений в иудаизме много говорят об «абсолютной свободе» воли, которая будто бы влечет за собой моральную ответственность человека, обязанного держать ответ перед богом за свои поступки. Для подтверждения этой мысли они делают ссылки на религиозные источники иудаизма: «Вот, я сегодня предложил тебе жизнь и добро, смерть и зло., которые заповедую тебе сегодня, любить Господа Бога твоего, ходить по (всем) путям Его и исполнять заповеди Его и постановления Его и законы Его, то будешь жить и размножишься, и благословит тебя Господь... Если же отвра-

тится сердце твое., то я возвещаю вам сегодня, что вы погибнете... Жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое» (Второзаконие, XXX, 15—19).

Эти и подобные ветхозаветные наставления выражают идею свободы выбора человека между добром и злом, жизнью и смертью, но ставят ее в зависимость от слепого исполнения религиозных предписаний, запугивая верующих и лишая их, по сути дела, возможности выбора.

Допуская свободу воли, богословы связывают ее с неизбежностью божьей кары за любое нарушение сложной системы правил и предписаний. Верующему вменяются в вину не только его собственные грехи, но и «грехи отцов». В Библии говорится: «...я, Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода» (Исход, XX, 5). Верующих устрашают и идеей коллективной ответственности: «Только вас признал Я из всех племен земли, потому и взыщу с вас за все беззакония ваши» (Амос, III, 2).

Подобные угрозы возводятся иудейскими клерикалами в апологию страданий еврейского народа. Эти мысли, веками насаждавшиеся в среде верующих, в недалеком прошлом были доведены фанатиками до своего абсурдного логического конца. Так, в 1939 г. раввин В. Шейц заявил со страниц сионистского ежегодника, издававшегося в Ужгороде: «Евреи нового времени хотели предать забвению свое прошлое, раствориться среди народов мира. Но дух Неемии как сила возмездия появился

над евреями XX века., возвращая их к их собственной сущности... Расистские законы, которые ныне применяются против евреев, могут оказаться и мучительными и гибельными для тысяч и тысяч евреев, но все еврейство в целом они очистят, разбудят и омолодят»¹.

До какого же изуверства дошел религиозный и националистический фанатизм, если в угоду ему не осуждались даже страшные преступления против еврейского народа, совершавшиеся в те годы фашистами!

Истинными причинами тяжелых испытаний, страданий и несчастий еврейских трудящихся были и остаются не неотвратимая судьба, «дух Неемии» или «излияние божьей ярости», а социальное зло, порождаемое эксплуататорским строем. Идеи иудаизма о неизбежности наказания за личные или «коллективные грехи» обрекали верующих на безропотное, пассивное отношение ко всем невзгодам, в обилии выпадавшим на их долю. То, что должно было вызывать их возмущение и сопротивление, преподносилось как божье предначертание, наказание «богоизбранному» народу.

Идеи предопределения в своей традиционной форме тоже претерпевают изменения в апологетических трудах иудейских богословов, но сущность их остается неизменной.

Воспитанию верующих в духе пассивности и покорности служат и некоторые обряды и праздники иудаизма. Среди них выделяются рош-гашоно (новый год) и йом-киппур (суд-

¹ »Zsidó családi almanach«. Uzshorod, 1938—1939, 59—60. old.

ный день). В одной из молитв по их случаю говорится: «В новый год записывается, а в судный день подписывается — сколько человек уйдет с земли и сколько родится; кто будет жить и кто умрет... Кто будет освобожден и кто заключен; кто обеднеет и кто разбогатеет; кто опустится и кто возвысится». Раввины и сейчас внушают верующим, что в дни этих праздников бог Яхве в «небесном царстве» определяет судьбу каждого смертного, взвешивая все добро и зло, содеянное человеком. Только постоянные молитвы, богоугодные дела, строгий пост и полное покаяние могут склонить чашу весов в пользу грешного человека, смягчить суровый приговор, который между новым годом и судным днем определит ему бог и запишет в книгу судеб, а в судный день скрепит печатью.

Верующие молятся в эти дни не только за отпущение своих грехов, но и за смягчение участи тех, кто уже умер. В связи с этим произносятся поминальные молитвы.

Клерикалы используют чувства скорби по умершим, чтобы привлечь в синагогу побольше людей на совместные моления. Характерно заявление председателя Венгерского совета ортодоксальных раввинов Ене Шюка: «Радость наполняет мою душу в дни, когда я вижу переполненную синагогу, скамьи которой в другое время почти пусты»¹. Такое явление наблюдается не только в Венгрии, но и в других странах. Многие, даже отошедшие от иудаизма, в дни этих праздников посещают синагогу, чтобы помянуть умерших.

¹ »Uj Elet«, 1968, szeptember 15.

Нам понятны чувства людей, родные и близкие которых умерли или были замучены в страшных застенках фашизма. Но эти чувства не должны быть использованы для возрождения набожности и распространения идей национальной обособленности. Фашизм принес невероятные страдания евреям, но их горе не является исключительным. В гитлеровских лагерях смерти были замучены миллионы людей и других национальностей. Только наша страна в борьбе с фашизмом потеряла свыше 20 миллионов человек, а всего во второй мировой войне погибло 50 миллионов.

Память о павших призывает живых быть бдительными и бороться с любым проявлением национализма, так как именно на его реакционных идеях была возвращена коричневая чума фашизма. Мир народам и спасение от фашизма принесли не молитвы, исполнение заповедей и предписаний, а Советская Армия-освободительница. Это свидетельствует о том, что великие жертвы и подвиги во имя человечества совершаются не из религиозных побуждений, а во имя высоких идеалов революционного пролетарского интернационализма и гуманизма.

В современных условиях различные религиозные течения как выступающие под знаменем антикоммунизма, так и склоняющиеся к союзу с коммунистами заявляют, что безверие толкает в пучину аморальности.

Исторический опыт и практика коммунистического строительства убеждают, что нравственность людей зависит вовсе не от степени набожности, а от конкретных социально-экономических условий, классовой принадлеж-

ности и воспитания. Основы новой морали закладывались еще великими гуманистами прошлого, и их традиции продолжают жить в этических принципах марксизма-ленинизма, нашедших свое выражение в Программе нашей партии, в принципах морального кодекса строителя коммунизма, в великих свершениях нашего народа, воплощающих в жизнь истинно человеческие взаимоотношения.

Даже краткий анализ некоторых идей и догм иудаизма убеждает нас в том, что, несмотря на утверждение его апологетов о вечности и неизменяемости этого вероучения, оно претерпевает значительные метаморфозы, которые, сохраняя его реакционную сущность, являются лишь попытками предотвратить отход верующих от этой древней религии.

В ТИСКАХ КЛЕРИКАЛИЗМА

В самом центре Иерусалима на одном из его холмов возвышается массивное здание, из окон которого хорошо виден древний город и его окрестности. Журналисты назвали здание «израильским Ватиканом». Находящийся в нем главный раввинат государства Израиль стремится влиять на духовную и политическую жизнь страны.

Еще при зарождении сионизма — реакционного буржуазно-националистического политического течения крупной еврейской буржуазии — его идеологи пытались представить создание еврейского государства на территории Палестины как исполнение ветхозаветных пророчеств, рассчитывая этим привлечь мил-

лионные массы последователей иудаизма. «Наш мандат — это Библия», — провозгласил один из руководителей сионизма Бен Гурион, ставший впоследствии премьер-министром Израиля.

Одновременно выдвигалась реакционная идея о «цивилизаторской миссии», которую, по словам основателя политического сионизма Т. Герцля, призваны осуществить сионисты. Сбылись ли эти рекламные заявления, до сих пор являющиеся излюбленным приемом сионистской пропаганды?

Обратимся к фактам. По израильскому календарю сейчас идет 5737 г. от «сотворения» мира. Чем можно объяснить, что современное государство ведет свое летоисчисление согласно ветхозаветному мифу, противоречащему научным представлениям? Этот обскурантизм является логическим следствием реакционной политики сионизма, опирающегося на иудаизм. Союз этих ретроградных сил проявился уже при провозглашении государства Израиль. Решением ООН оно было намечено на 15 мая 1948 г., но эта дата пришлась на субботу, когда Ветхий завет предписывает в одной из своих основных заповедей: «...не делай в оный никакого дела.., ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил» (Исход, XX, 10—11). Этот запрет сочли достаточным основанием, чтобы перенести акт провозглашения на 14 мая, то есть еще до истечения мандата Англии на эту территорию.

Сионизм с самого начала стремился найти общий язык с иудейским клерикализмом. В книге «Еврейское государство» Т. Герцль

писал: «Для пропаганды наших идей нам не-
зачем созывать собрания с их неизбежной
болтовней. Эта пропаганда войдет в богослу-
жение как его составная часть»¹. Сам Герцль
был воспитанником Будапештской протестант-
ской гимназии евангелистов и не проявлял к
иудаизму особого интереса. Однако свою де-
ятельность руководителя сионистов он начал
с посещения парижской синагоги. Этот факт
его биографы рассматривают как нечто сим-
волическое. Один из них, И. Патаи, писал в
книге «Герцль», изданной в Будапеште в 30-е
годы: «Именно синагога благословила Герцля
к выполнению его миссии, внушив мысль, ко-
торую он провозгласил: «Раввины будут стол-
пами моей организации». Эта ориентация и в
дальнейшем остается неизменной. Издавав-
шаяся в Закарпатье сионистская газета «Жи-
до неплап» в 1933 г. писала: «Иудаизм неот-
делим от еврейской народности потому, что
ставит в центр вероучения уважение к пред-
кам нации, к стране предков, а праздники
связывает с событиями истории... Еврейская
религия наполнена национальными ценнос-
тями».

Стремление использовать иудаизм в своих
целях было характерно и для других направ-
лений еврейского буржуазного национализма,
предшествовавших политическому сионизму и
сосуществовавших с ним. Об этом свидетель-
ствуют писания их идеологов М. Гесса, А. Га-
ама, Н. Бирнбаума, Л. Пинскера и других.

¹ Герцль Т. Еврейское государство. СПб, 1896,
с. 66.

Под альянс сионизма с религией стремятся подвести и теоретические основы. Американский историк иудейской философии Я. Агус в своем пространном труде «Современная философия иудаизма», отмечая «тенденцию к полной ассимиляции евреев», призывает «поддержать пошатнувшуюся веру Израиля привнесением в нее духа еврейской национальной приверженности». Таким образом, Я. Агус рассчитывает, что раздуваемый сионистами национализм и станет новым базисом иудаизма. Для обоснования подобных идей используется и арсенал современных идеалистических учений — экзистенциализм (М. Бубер), прагматизм (М. Каплан), мистицизм (Ф. Розенцвейг), а также религиозная философия раввинов А. Кука, И. Брейера, А. Гордона и других. Все их теории антинаучны и проникнуты враждой к идеям марксизма-ленинизма.

Вышедшая в 1971 г. в Нью-Йорке «Сионистская энциклопедия» пишет, что «политический сионизм... коренится в еврейской истории... Еврейская история начинается с божественной заповеди, адресованной Аврааму — идти «в землю, которую Я укажу тебе» (Бытие, XXII, 1) и с божественного обещания, что земля ханаанская станет владением потомства Авраама»¹.

Обращение буржуазии к религии закономерно для XX века, когда «всевозрастающее значение в политическом и идеологическом арсенале империализма приобретает клерика-

¹ Ладейкин В. П. Источник опасного кризиса. М., 1973, с. 24.

лизм. Он не ограничивается использованием церкви и ее разветвленного аппарата. Он располагает теперь своими крупными политическими партиями, стоящими у власти во многих капиталистических странах. Создавая свои профсоюзные, молодежные, женские и другие организации, клерикализм раскалывает ряды рабочего класса, ряды трудящихся. Монополии щедро финансируют клерикальные партии и организации, эксплуатирующие религиозные чувства трудящихся, их суеверия и предрассудки»¹.

В государстве Израиль сложилась целая система клерикальных партий и организаций. Вольф Эрлих, один из руководителей Коммунистической партии Израиля, так охарактеризовал создавшееся положение: «Руководители правящих сионистских партий начали сотрудничать в рамках коалиции с клерикальными партиями и, параллельно, все больше видели в религии идейную основу сионизма... В результате коалиционных соглашений все больше и больше расширялись полномочия раввината в судопроизводстве, а религиозных партий — в области просвещения и внутренних дел. Сионистские руководители все больше и больше нуждаются не только в опоре на религиозные партии, но и в идейной опоре на религию... Им не удастся устоять в борьбе за идейное влияние на массы, особенно среди молодежи как в Израиле, так и в капиталистических странах. Сионистская мистика в

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1972, с. 53.

своим светским одеянием уже не является достаточной»¹.

Накануне 1977 г. правительство Израиля вынуждено было подать в отставку. Она была обусловлена глубоким экономическим, социальным и политическим кризисом, в состоянии которого уже долгие годы находится государство Израиль. Однако непосредственным поводом отставки послужило нарушение правительством библейской заповеди о субботе, так как в этот день оно участвовало в торжественной встрече военных самолетов нового типа, прибывших из США. Характерно, что клерикалы не возмутились дальнейшим наращиванием военного потенциала и продолжением агрессивной политики сионистского руководства.

Представители ультраортодоксального объединения клерикальных партий «Фронта Торы» выразили в кнессете (парламент) недоверие правительству в связи с нарушением заповеди о субботе. Правительство, лишившись поддержки клерикальных партий, потеряло большинство в кнессете и само вынуждено было подать в отставку. Это лишний раз доказывает влияние клерикалов на политическую жизнь страны, где ветхозаветные предписания даже в наши дни могут послужить поводом для отставки правительства современного государства. В результате последних парламентских выборов в Израиле в мае 1977 г. к власти пришло правительство, сформированное представителями наиболее правых, экстре-

¹ Против сионизма и израильской агрессии, с. 87.

мистских сил. — объединение «ликуд», которое опирается на клерикальные партии.

Религиозный обскурантизм обосновывал в своих националистических «теориях» Герцль, писавший, что в еврейское государство будут перенесены не только древний язык, но и условия быта и жизни, вплоть до сооружения в современных городах целого квартала, напоминающего средневековое гетто. А чтобы законсервировать отжившее и сохранить «национальные ценности», которые он видел в иудаизме, засилии раввинов и «образцовых» средневековых кварталах гетто, Герцль даже предложил всем вновь прибывающим нацеплять желтые повязки и головные уборы, в средневековье отличавшие евреев от населения тех стран, где они проживали. Не остановил его и тот факт, что это были атрибуты гнета и позора.

Религиозное мракобесие, веками тяжелым бременем лежавшее на трудящихся массах, всегда вызывало протест и гневное осуждение прогрессивных деятелей. «Мы не хотим выпускать из рук общечеловеческое знамя, — заявил еврейский писатель И. Перец, — и не хотим сеять шовинистическую дикуую полынь, ни фанатический терновник тунейдской философии. Мы хотим, чтобы еврей чувствовал себя человеком, чтобы он участвовал во всем человеческом, чтобы он жил по-человечески, имел человеческие стремления»¹.

Руководители государства Израиль — душеприказчики Герцля — пренебрегли стремлениями и чаяниями трудящихся, объявив

¹ Критика иудейской религии, с. 35.

иудаизм государственной религией. В стране действует целая сеть религиозных учреждений, возглавляемых главным раввином — около 6000 синагог, 185 ешиботов и большое количество хедеров. Религиозному воспитанию молодежи уделяется особое внимание. Во всех формах обучения преподавание закона божьего является обязательным. Контроль над ним осуществляет совет, состоящий из 12 раввинов и 2 представителей министерства образования. По количеству часов преподавание иудаизма приравнивается к математике. В 1975 г. из вновь подготовленных учителей 307 было направлено в общеобразовательные школы, а 502 — в государственно-религиозные.

Для религиозного воздействия на молодежь издается обширная литература, в которой мифы выдаются за исторические факты. В этих книгах излагается множество талмудических поучений, воспеваются иудейские праздники и обряды, которые представляются национальными традициями. В систему воспитания входит и пропаганда «священных» книг, чтобы формировать у молодежи антинаучное мировоззрение, настроения шовинизма и чувство превосходства над другими народами. При этом фальсифицируются исторические факты и делаются заявления о каких-то мифических правах на «великий Израиль». Еще более настоятельно проводится религиозно-шовинистическая пропаганда в армии. Военное обучение в учебном армейском центре города Хайфы рассчитано на 500 часов, из них 65 уделяется идеологической обработке с помощью Библии. Офицеры на захваченных у арабов землях проводят с солдатами занятия,

воспитывая новобранцев на текстах Библии, якобы подтверждающих права Израиля на эти земли: мол, из этого источника еще Моисей утолил жажду своего народа, на этом месте царь Давид победил филистимлян и т. д.

Засилие клерикализма в Израиле проявляется и в том, что в законодательном порядке введено обязательное соблюдение иудейских праздников и обрядов, в том числе и «шаббата» (суббота), связанного с массой различных запретов. Фанатики строго следят за выполнением всех предписаний иудаизма. Однако они перестают быть буквоедами, когда дело касается их интересов. Так, во время подготовки агрессии 1967 г. «благочестивые» раввины объявили верующим, что в субботу разрешаются любые военные действия, и это не является нарушением субботнего покоя. В своем воинственном рвении они сами показывали пример отказа от соблюдения субботних запретов. Так, раввин города Мерона М. Штерн субботнюю проповедь закончил призывом: «Слушай, Израиль, ты теперь идешь на Иордан, чтобы овладеть народами!» и вывел набожных участников субботней службы на военные работы¹.

Религиозно-шовинистическое воспитание молодежи приносит свои зловещие плоды. Вот строки из сочинения, получившего на конкурсе студенческих работ первую премию: «В нашей Вечной книге, чье возвышенное этическое учение ценится всеми людьми, страна Израиль упоминается не как длинная узкая

¹ Сионизм: теория и практика. М., 1973, с. 32.

полоска земли с извилистыми искусственными границами. Бог сказал в своем обещании патриарху Аврааму: «Потомству твоему даю я землю сию, от реки Египетской до великой реки, реки Ефрата» (Бытие, XV, 18). Таким образом, для того, чтобы эти слова сбылись, Израильское государство должно продолжать существование, но не в той форме, в которой оно пребывает сегодня, а в его широких исторических границах»¹.

Власть клерикалов не ограничивается только влиянием на политику страны, она распространяется и на личную жизнь граждан; в руках раввинов сосредоточено судопроизводство по гражданским делам, они ведают записями актов гражданского состояния. С 1958 г. действует специальный закон «О браке и разводе», составленный в духе предписаний Торы и Талмуда. С этих же позиций определяется статус граждан.

В марте 1971 г. кнессет одобрил закон «Кто есть еврей», официально закрепивший применение иудейских предписаний к определению израильского гражданства. Согласно ему евреем является лицо, родившееся от матери-еврейки и не исповедующее другой веры, кроме иудейской, или лицо, обращенное в иудаизм. В соответствии с этим законом, министерство внутренних дел обновило и пополнило списки евреев, лишенных прав вступать в брак по тем или иным религиозным мотивам. В них значится до 10 тысяч человек и указаны следующие причины: «дочь ино-

¹ «Комсомольская правда», 1967, 15 июля.

странки, то есть нееврейки», «служит солдатом, но необрезанный», «был обращен в иудаизм либеральным раввином»¹ и т. д.

Подобные издевательства над личностью гражданина возможны только потому, что в Израиле нет свободы совести. Даже буржуазная печать вынуждена была отметить, что положение, сложившееся в условиях действия этого закона, несовместимо с гражданским правом современного государства. Так, английская газета «Дейли телеграф» писала о судьбе иммигранта из Голландии Франка, который во время военных действий потерял обе ноги, но согласно закону был признан неевреем, а следовательно неполноправным гражданином, так как его мать голландка, а он, будучи нерелигиозным, отказался пройти процедуру принятия иудаизма.

В письме к премьер-министру Израиля Франк писал: «В Европе нас считают евреями, здесь нет... Должен ли я остаться в Израиле и стыдиться своей матери или вернуться в Голландию и стыдиться отца?»²

Коммунистическая партия Израиля в решениях XVII съезда, состоявшегося в 1972 г., резко осудила этот закон. Она возглавляет борьбу прогрессивной общественности за изменение существующих в стране порядков. Это встречает яростное сопротивление фанатиков, объявляющих еретическими любые законопроекты, направленные на освобождение жизни граждан от контроля религии и проваливающих их принятие в кнессете.

¹ «Литературная газета», 1976, 28 января.

² »Világosság«, 1972, № 7, 429. old.

Но и действующие законы всецело зависят от произвола власть имущих. Так, в 1971 г. в Тель-Авивском аэропорту разразился скандал: одну группу иммигрантов из США решили срочно вернуть обратно. Это было вызвано тем, что иммигранты оказались исповедующими иудаизм неграми, которые, следуя иудейским предписаниям, считают себя евреями. Прибывшие заявили, что «первые евреи, включая пророков, были чернокожими и бог — тоже черный...»¹. Несмотря на эти доводы, белые расисты-сионисты не изменили своего решения. Вопрос обсуждался даже раввинами и кнессетом: евреев-негров отправили назад. Возвратившись в США, они заявили, что «Израиль — это расистское государство»².

Характерен и тот факт, что особыми привилегиями и поддержкой сионистского правительства пользуется именно наиболее консервативное направление иудаизма — ортодоксальное, строго хранящее все талмудические средневековые традиции.

Поэтому религиозная нетерпимость проявляется даже по отношению к последователям так называемых либеральных направлений иудаизма. Раввины этих направлений заявили протест против того, что они лишены прав обращаться в иудаизм и в отличие от раввинов ортодоксального направления не имеют государственно-правового статуса. Они потребовали равных прав для всех последователей иудаизма.

¹ «Правда», 1971, 14 октября.

² Там же.

В этой обстановке иудейские мракобесы чувствуют себя вольготно. Вот один из множества примеров религиозного фанатизма. Супруги Шумахер, проживавшие в нищенском квартале Тель-Авива, отослали своего 12-летнего сына Йоселе к деду Нахману Штарке, который жил в Иерусалиме в лучших условиях. После приобретения новой квартиры родители захотели забрать к себе сына, но дед наотрез отказался отдать его, мотивируя тем, что в доме родителей ребенок не вырастет достаточно набожным. Йоселе искали повсюду, но он исчез. Тогда в розыск включилась полиция, однако, и ей не удалось обнаружить местонахождения ребенка. Во время поисков было допрошено 852 человека, проведено 400 облав и заслушаны доклады 440 полицейских шпиков. Но несмотря на это Йоселе не обнаружили. На сторону деда стали все ортодоксальные и реакционные силы страны. В связи с этим даже буржуазная газета «Иерусалим пост» вынуждена была признать: «Йоселе — это уже не просто имя одного ребенка, это символ религиозной нетерпимости, пренебрежения к государственным законам и морали»¹.

Такое безудержное проявление религиозного фанатизма не случайно. Оно обусловлено общей атмосферой религиозно-националистического угара в стране, где до сих пор не принята конституция, хотя ее утверждение должно было состояться еще 1 октября 1948 г. Ее разработке воспротивились клери-

¹ K о n c s e k L. Bibliai földeken. Budapest, 1966, 33. old.

калы, утверждающие, что конституцией Израиля могут быть только Тора и Талмуд¹.

Шовинизм и религиозная нетерпимость порождают дискриминацию в отношении арабов, живущих в пределах Израиля и на захваченных им территориях.

Национально-религиозная неприязнь, насаждаемая сионистами, создала ситуацию, в результате которой, согласно данным американского Института общественного мнения (Института Гарриса), 23 процента евреев Израиля считает нежелательным сидеть рядом с арабом в ресторане, 49 процентов — жить рядом с арабами, 74 процента — против того, чтобы их ребенок дружил с арабскими детьми.

Несмотря на засилие клерикализма, поддерживаемого правительством, даже по данным буржуазной печати, только 20 процентов граждан еврейского происхождения полностью выполняют предписания иудаизма, а 30 процентов — лишь частично. Следовательно, значительную часть еврейского населения Израиля следует считать секуляризованной, неверующей.

Антиклерикальные настроения проявляются и в том, что в Израиле действуют организации, выступающие против подчинения жизни страны религиозному диктату. К ним относятся «Лига защиты от религиозного принуждения», «Движение за гражданские права» и другие. Самыми решительными и последовательными борцами против насаждения

¹ См.: «Мировая политика и международные отношения», 1973, № 5, с. 123.

средневековых порядков являются израильские коммунисты. На своем XVII съезде они заявили: «Религиозное насилие в Израиле резко ограничивает гражданские права, наносит удар по свободе совести, а также по положению женщины и ее элементарным человеческим правам... Долг всех демократических сил нашей страны добиваться введения гражданской конституции, отделения религии от государства, предоставления гарантий свободы совести и вероисповедания, принятия гражданских и демократических бракоразводных законов»¹.

Установленный в Израиле сионистско-иудейский клерикальный «священный союз» призван подчинить трудящихся влиянию правящих кругов и превратить их в слепое орудие своей агрессивной политики, подавить любое проявление недовольства.

Еврейская буржуазия сделала иудаизм своим духовным оружием отнюдь не из благочестивых побуждений. На причины союза буржуазии с религией указывал еще В. И. Ленин. Он писал, что стоящая у власти буржуазия «из страха перед растущим и крепнущим пролетариатом поддерживает все отсталое, отмирающее, средневековое»².

Укрепляя альянс национализма и религии, идеологи сионизма широко используют догму «богоизбранничества», на раскрытии реакционной сущности которой мы остановимся более подробно.

¹ XVII съезд Коммунистической партии Израиля. М., 1973, с. 33.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 166.

ИУДЕЙСКАЯ ДОГМА «БОГОИЗБРАННИЧЕСТВА» И СИОНИЗМ

Причины возникновения идеи «богоизбранничества» следует искать в условиях жизни родо-племенных союзов древних евреев-кочевников, нашедшей фантастическое отражение в представлениях о связи племени с покровительствующим ему богом. Известный советский исследователь С. А. Токарев совершенно верно отмечает, что «богоизбранничество» характерно для народов-завоевателей, стоящих на высшей ступени варварства, на пороге классового строя¹.

Превратившись в государственную религию, иудаизм впитал в себя некоторые элементы племенных верований, в том числе и идеи связи бога-воителя и избранного им народа. Так бывший бог племени Яхве в X в. до н. э. становится богом-покровителем древнееврейского государственного объединения.

Рассматривая процесс возникновения идеи «богоизбранничества», советский ученый И. А. Кривелев пришел к выводу, что «народ избрал себе бога из множества сверхъестественных существ, известных религиозной фантазии того времени... Поэтому можно говорить об избранном боге, а не об избранном народе»².

В образовавшейся обширной диаспоре сохранялась определенная этническая обособленность евреев. Еще во времена Римской

¹ См.: Токарев С. А. Ранние формы религии. М., 1964, с. 370—371.

² Кривелев И. А. История религии, т. 1. М., 1975, с. 74.

империи принимались законы и меры, строго ограничивающие экономическую и политическую деятельность евреев, а после того, как христианство стало в империи государственной религией, эта тенденция еще усилилась. Гонения усугубляли религиозную и национальную замкнутость евреев. Процесс отделения их от народов, среди которых они жили, был закреплен средневековыми мракобесами, создавшими гетто и обязавшими евреев носить отличительные знаки. В этих условиях вера в особую судьбу, «богоизбранничество» и национальную исключительность еще больше возрастает. Для ее подкрепления идеологи иудаизма внушают, что евреи являются каким-то особым народом. Эту идею, как мы уже упоминали, всячески пропагандируют сионисты и в данном случае они ссылаются, как обычно, на Библию, хотя в ней имеются и места, опровергающие эти домыслы.

В книге пророка Иезекииля читаем: «...так говорит Господь Бог дочери Иерусалима: твой корень и твоя родина — в земле Ханаанской, отец твой — Аморрей, и мать твоя — Хеттеянка» (Иезекииль, XVI, 3). В Библии описывается гарем Соломона, в котором содержалось множество иноплеменных жен царя. «И полюбил царь Соломон многих чужестранных женщин, кроме дочери фараоновой, Моавитянок, Аммонитянок, Идумеянок, Сидонянок, Хеттеянок. Из тех народов, о которых Господь сказал сынам Израилевым: не входите к ним, и они пусть не входят к вам, чтобы они не склонили сердца вашего к своим богам...» (III книга Царств, XI, 1—3).

Даже буржуазный исследователь Э. Ренан приходит к выводу, что «особые черты евреев и уклад их жизни гораздо более являются результатом социальных условий (*nécessités sociales*), влиявших на них в течение веков, чем расовым отличием (*phénomène de race*)». Эти слова Э. Ренана, названного В. И. Лениным знатоком истории еврейского народа, приводятся в ленинской работе «Положение Бунда в партии»¹.

Догма «богоизбранничества» пришлась по вкусу и современным буржуазным националистам, сионистам, которые используют ее для воспитания верующих в палестинофильском духе, ориентирующем их на возвращение в «землю отцов», в Израиль. Учитывая отход значительной части евреев от религии, сионисты выпячивают те стороны этой догмы, которые требуют обособленности евреев от других народов.

Сионисты кровно заинтересованы в отождествлении последователя иудаизма с приверженцем сионизма, чтобы с помощью такой махинации подчинить верующих своему влиянию и сделать их орудием своих реакционных устремлений. На самом деле такое отождествление совершенно несостоятельно.

Иудаизм — это религия, возникшая почти три тысячи лет назад, а современный политический сионизм, как уже упоминалось, — реакционное буржуазно-националистическое течение, которое сложилось в конце XIX в. как идеология крупной еврейской буржуазии. В настоящее время сионизм является офици-

¹ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 8, с. 74.

альной политической доктриной правящих кругов государства Израиль.

Известно, что часть иудейских богословов отрицательно отнеслась к сионизму. Неприятие сионизма некоторые последователи иудаизма и в наши дни объясняют религиозными мотивами — верой в необходимость ожидания прихода мессии, который в «конце времен» призван собрать живых и воскресших евреев около горы Сион. Все это, согласно вере, должно свершиться по воле божьей, а не в результате инициативы и деятельности людей.

Именно из этих соображений фанатичные ортодоксы, принадлежащие к организации «Нетурай Карта» («Хранители города»), заявили, что создание государства Израиль — «самое большое несчастье после разрушения Иерусалимского храма», так как «обещанная земля будет сотворена для нас мессией»¹.

Часть верующих отвергает сионизм и из-за неприятия его положения об отождествлении исповедания иудаизма с национальной принадлежностью.

В США возникло антисионистское движение, сторонники которого заявили, «что государство Израиль... для американцев иудейского вероисповедания — иностранное государство, и оно не может считаться государством или родиной «еврейского народа»...Израиль ни в какой степени не может представлять тех последователей иудаизма, которые являются гражданами других стран...»².

¹ Lázár D. Palesztina, Budapest, s. a., 16. old.

² Berger E. Judaism or Jewish Nationalism. New York, 1956, p. 82.

Подобные настроения наблюдаются среди определенной части иудаистов и в других странах Запада.

Большинство верующих в странах социализма отрицают идеологию и политику сионизма не только из религиозных, но и из патриотических побуждений. Свое осуждение сионизма советские граждане-последователи иудаизма выразили в заявлении на конференции иудейских служителей культа и представителей религиозных общин, состоявшейся в Москве 23 марта 1971 г.

Однако необходимо учитывать, что антисионизм, основанный на религиозных соображениях, весьма слаб и непоследователен. Только принципиальная марксистско-ленинская научная критика способна действительно разоблачить ложность и несостоятельность теории и практики сионизма, широко использующего иудаизм в своих целях.

Опираясь на его шовинистические догмы, в том числе и «богоизбранничество», сионисты стремятся распространить реакционные мифы о том, что в мире будто бы существует единая «всемирная еврейская нация», обреченная на вечное страдание. Она, — утверждают сионисты, — представляет собой народ «чистой расы», призванный играть особую роль среди других народов мира. Поэтому интересы всех евреев совпадают. Эта нация имеет одного общего врага — антисемитизм. Единственным избавлением от него является существование еврейского национального государства, куда должны эмигрировать все евреи, — там сольются их интересы. Не случайно В. И. Ленин писал, что «сионистская идея — совер-

шенно ложная и реакционная по своей сущности»¹.

Самое элементарное знакомство с историей евреев, с их нынешним этническим, расовым составом, языками, на которых они говорят, опровергает все антинаучные домыслы сионизма о единой всемирной еврейской нации.

Научные исследования доказывают, что евреи принадлежат к самым различным этническим группам. Так, согласно исследованиям института этнографии им. Миклухо-Маклая, преобладающее большинство советских граждан еврейской национальности, в прошлом говоривших на языке идиш (2 117 тысяч человек), следует отнести к германской группе. Однако согласно последней переписи населения, проводившейся в СССР (1970 г.), в своем преобладающем большинстве (82,3 процента) евреи считают своим родным русский, украинский, белорусский и другие языки народов нашей страны.

В СССР есть евреи, принадлежащие к иранской и кавказской языковым группам, общей численностью 89 тысяч человек. Это — горские, грузинские, среднеазиатские (бухарские) евреи². Не менее разнообразен этнический и расовый состав евреев за рубежом. Так, в Израиле, по свидетельству американского журналиста А. Лиллиенталя, «с первого взгляда можно отличить польских ашкенази от сефардийских евреев Пиренейского полуострова или Северной Африки, йеменских и немецких

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 8, с. 72.

² Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. 4, М., 1973, с. 9.

евреев — все они отличаются не только антропологическими особенностями, но и одеждой, языком, манерами и психологией... Есть рослые светлые евреи, с голубыми глазами из Центральной Европы, Прибалтики и Скандинавии, курчавые алжирские евреи, смуглые курчавые фалаша из Абиссинии, желтокожие евреи из Китая и чернокожие тамилы из Индии, обитавшие в самом сердце Азии в течение 17 столетий»¹. Признаки, отличающие евреев от народов, в среде которых они живут, объясняются сходством нравов и обычаев, сложившихся в условиях вековой замкнутости. Буржуазный историк Э. Ренан считал, что если собрать людей различных рас и поставить их в условия гетто, то они всюду окажутся «одинаковыми, несмотря на различие рас».

Если и приходится говорить о «сходстве» между евреями различных стран и континентов, то оно может быть объяснено прошлой социально-экономической и религиозной общностью, условиями замкнутого существования, отсутствием крестьян в их среде и превращением евреев по преимуществу в городских жителей, занимающихся ремеслами и торговлей. Кроме указанных экономических факторов, большое значение имели существование особого религиозного культа, многочисленные табу (запреты), ритуалы и предписания. Обособленность евреев закрепляла и синагога, регламентировавшая не только религиозную, но и светскую жизнь. Все это влияло на фор-

¹ Иванов К., Шейнис З. Государство Израиль, его положение и политика. М., 1959, с. 152—153.

мирование самосознания евреев, которому идеологи религии и буржуазного национализма придают реакционные черты, закрепляя идеи «богоизбранничества» и национальной исключительности.

Эта обособленность усугублялась преследованиями и враждой, разжигавшимися господствующими классами национального большинства. Так называемый еврейский вопрос объявляется буржуазными идеологами различных мастей извечным, а антисемитизм — неистребимым.

Сионисты пытаются доказать, что иного решения национального вопроса, кроме предлагаемого ими, нет. В обнаруженной нами в Закарпатском областном государственном архиве сионистской брошюре 40-х годов «Чего хочет сионизм?» причиной антисемитизма автор считает психологический фактор. По мнению ее автора, «заблуждением было бы надеяться, что антисемитизм исчезает с развитием цивилизации и просвещения. Ложным является и мнение, что ненависть к евреям исчезает в условиях какого-то нового общественного или экономического строя...»¹.

Таким образом, сионисты отрывают «еврейский вопрос» от проблем классовой, социальной и политической борьбы и рассматривают его вне истории, в мистическом и религиозном плане, становясь тем самым апологетами страданий еврейского народа.

Марксизм-ленинизм исходит из анализа общественно-экономических, и политических

¹ Buk M. Mit akar a cionizmus? Budapest, 1940, 6. old.

причин возникновения и существования национального гнета, в том числе и преследования евреев. Социальную подоплеку антисемитизма вскрыл Ф. Энгельс. «...Это не что иное, — писал он, — как реакция средневековых, гибнущих общественных слоев против современного общества, которое состоит в основном из капиталистов и наемных рабочих; он служит, поэтому, лишь реакционным целям, прикрываясь мнимосоциалистической маской...»¹.

В. И. Ленин писал, что «антисемитизмом называется распространение вражды к евреям... Вражда к евреям держится прочно только там, где кабала помещиков и капиталистов создала беспросветную темноту рабочих и крестьян. Только совсем темные, совсем забытые люди могут верить лжи и клевете, распространяемой против евреев. Это — остатки старого крепостного времени...»².

В эпоху империализма монополистический капитал нуждается в идеологии шовинизма и расизма для разобщения трудящихся различных национальностей, угнетения национальных меньшинств, а также захвата и ограбления колоний. Уже начальный период развития империализма характеризовался натравливанием одной национальности на другую: преследование и резня армян, в Малой Азии — конфликт между греками и турками, во Франции — так называемое дело Дрейфуса, в Австро-Венгрии — Тиса-Эсларский судебный

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 22. М., 1962, с. 54.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 242.

процесс, на Украине, в Молдавии и Белоруссии — волна еврейских погромов.

В 1911 году царская охранка состряпала дело М. Бейлиса, обвинённого в ритуальном убийстве. Возмущенная совесть русского народа нашла свое выражение в воззвании «К русскому обществу», которое подписали передовые деятели русской культуры М. Горький, В. Г. Короленко, А. И. Куприн, А. А. Блок, С. Н. Сергеев-Ценский, Янка Купала, А. Серафимович, академики М. Ковалевский, В. Вернадский и многие другие.

Против погромной травли евреев выступил В. И. Ленин: «Гонения против евреев приняли в последние годы совершенно невероятные размеры. Достаточно вспомнить антиеврейские погромы и дело Бейлиса... рабочий класс обязан поднять свой голос. И особенно громко против национального угнетения должен прозвучать голос *русского рабочего*»¹.

В. И. Ленин подчеркивал, что только интернациональное единство рабочего класса может предотвратить преследования евреев. Критикуя националистическую позицию Бунда, он писал: «...Единство еврейского и нееврейского пролетариата особенно необходимо кроме того и для успешной борьбы с антисемитизмом, этим гнусным раздуванием расовой особенности и национальной вражды, производимым правительством и эксплуататорскими классами»².

Подвергая беспощадной критике антисемитизм, В. И. Ленин приветствовал марксист-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 16—17.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 245.

скую листовку «К еврейским рабочим города Екатеринослава», где в частности говорилось: «Только сионисты, умышленно извращая всю прошлую и теперешнюю историю человечества, могут повторять взятые напрокат у антисемитов слова о том, что антисемитизм существовал и будет существовать вечно. Это утверждать могут, конечно, только такие невежественные люди, которые не доискиваются причин антисемитизма, которые не хотят или не могут понять, что с изменением общественных условий эти причины должны исчезнуть, а вместе с ними и антисемитизм»¹. В. И. Ленин считал, что «эта прекрасная прокламация превосходно разъясняет еврейским рабочим... социал-демократическое отношение к сионизму и антисемитизму»².

Эти слова В. И. Ленина свидетельствуют об огромном внимании и заботе вождя революционного пролетариата к вопросам интернационального воспитания трудящихся России. Коммунистическая партия всегда стояла на защите угнетенных национальных меньшинств царской России, разъясняла действительные причины такого гнета.

«Империалистическая реакция, — говорится в Программе КПСС, — широко использует шовинизм и расизм для разжигания националистических и расовых конфликтов, травли целых национальностей и рас (антисемитизм, расовая дискриминация негров, народов слаборазвитых стран), для затемнения классового

¹ Листовки революционных социал-демократических организаций, РСДРП Украины (1896—1904). Киев, 1963, с. 293.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 118.

сознания трудящихся, отвлечения пролетариата и его союзников от классовой борьбы»¹.

Коммунисты — подлинные интернационалисты — непримиримы к любым проявлениям национализма и расизма. Они осознают, что в исходных позициях и классовом содержании сионизма и антисемитизма много общего. И тот, и другой подменяют классовый подход к «еврейскому вопросу» националистическим, расистским, объявляя таким образом евреев каким-то исключительным народом: сионисты и иудейские клерикалы приписывают им исключительность и превосходство, а антисемиты — только отрицательные черты, стремясь разжечь ненависть к евреям.

Несостоятельны и утверждения сионистов о единстве интересов и судеб евреев, явно направленные против марксистско-ленинского учения о национальном вопросе и интернационализме.

В статье «Марксизм или сионизм» сионистская газета, издававшаяся в 30-х годах в Закарпатье, писала: «Мы не должны признавать теорию об эксплуататорах и эксплуатируемых потому, что естественным результатом ее является объединение последних. Сионизм требует евреев, стоящих на националистической платформе. Он может опереться только на таких людей, которые не пожертвуют своим национальным чувством еврея ради искусственно созданного классового противоречия. В еврейское государство пусть

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, с. 53.

едут лишь те евреи, которые видят только своих братьев, еврейских братьев»¹.

Однако анализ социального состава еврейского населения Закарпатья начала 20-х годов в условиях буржуазной Чехословакии свидетельствует об его классовом расслоении. Так, батраков, хлеборобов, пастухов, ремесленников было 4980 семей (35400 человек), мелких лавочников, купцов и корчмарей — 4300 семей (15700 человек), а владельцев поместий и промышленных предприятий — 100 семей (400 человек). Вместе с представителями свободных профессий это составляло около 60 процентов еврейского населения Закарпатья. Остальные 40 процентов — люди без определенных занятий, в большинстве своем безработные, перебивающиеся случайными заработками и подаянием².

Следовательно, значительная часть евреев Закарпатья была обречена на нищенское существование. Власти беспощадно обирали их за неуплату долгов и налогов. Газета коммунистов «Карпатська правда» часто публиковала письма селькоров, свидетельствующие об этом. Например, в статье «На голодній Веречанщині ексекutori мають жнива» сообщалось, что в селе Нижних Верецках (ныне — Нижние Ворота) ексекutori с жандармами «у И. Вайса выгнали последнего теленка из хлева, от А. Ветгана, 70-летнего деда, взяли швейную машину, на которой он зарабатывал на пропитание, у вдовы Герман, имеющей

¹ »Zsidó Néplap«, 1933. június 21.

² Podkarpatska Rus, New York, 1924, s. 132.

кучу детей, забрали платье, занавески и двух гусей.., у Гаринец Олены — трех кур... У давно больного И. Гирша, не имевшего чем прокормить семью, экзекуторы с жандармами потушили огонь в шпоре (печка) и хотели вытащить его из избы. Дети плакали и умоляли оставить шпор, потому что замерзнут, но они не слушали»¹.

Нищета и бесправие были уделом народных масс нашего края. Коммунисты объединяли трудящихся в борьбе за лучшее будущее, разоблачали буржуазно-националистические и клерикальные партии, стремившиеся расколоть единство трудящихся, разжигая национально-религиозную вражду. «Карпатська правда» писала: «Этим панам не удастся взбаламутить пролетариев... И к еврейскому вопросу мы подходим с такой же меркой, как к украинскому. Мы говорим — вместе с еврейским пролетариатом против еврейской буржуазии. Долой петлюровских погромщиков! Наш лозунг — Пролетарии всех стран и всех наций, соединяйтесь»².

Совместная революционная борьба под руководством коммунистов, общность интересов помогали трудящимся отличать товарищей по классу от классовых врагов, рядящихся в одежды «братьев» по вероисповеданию и национальной принадлежности.

В годы войны, когда смертельная опасность нависла над жизнью многих тысяч евреев Закарпатья, трудящиеся евреи с нетерпением ждали прихода Советской Армии-освободи-

¹ «Карпатська правда», 1935, 7 апреля.

² Там же, 1929, 17 июня.

тельницы. Она, а не сионисты, несла им спасение от преследований фашизма и антисемитизма, несла новую жизнь, о которой они мечтали веками. Совсем по-иному были настроены богачи.

Вся история евреев, как и события недавнего прошлого, свидетельствует против теологических и националистических измышлений о единстве судеб и общности интересов всех евреев. Не случайно финансовые и промышленные магнаты барон Л. Ротшильд — шеф-директор Франкфуртского и Венского банков, венгерские промышленные тузы М. Вайс, Л. Гольдберг, Ф. Хорин и другие богачи, оказавшись в руках гестаповцев, не разделили участи миллионов евреев. Они сумели откупиться и были отправлены на самолетах в Швейцарию и другие нейтральные страны.

Руководимый сионистом Кастнером комитет спасения еврейского населения Венгрии заботился отнюдь не о спасении еврейских трудящихся, которых уверяли, что их везут на работу в Германию. Комитет в своей газете постоянно призывал еврейское население сохранять полное спокойствие и беспрекословно выполнять все распоряжения властей. Со статьей такого содержания 13 апреля 1944 г. выступил один из руководителей этого комитета С. Штерн. Бывший заложник фашистов Г. Брамер спустя 30 лет с возмущением вспоминает о преступной роли этого комитета. Его члены во главе со Штерном были допущены в места заключения евреев и всячески успокаивали заложников, вместо того, чтобы предупредить их о грозящей смертельной опасности.

В январе 1962 г. венгерский журнал «Орсаг-вилаг» сообщал, что палач еврейского народа Эйхман признался на суде в Иерусалиме: «Я знал, что мне необходима такая организуемая и спланируемая сила, как Будапештский еврейский комитет. Отправка евреев не шла бы в таком порядке, если бы их газета постоянно не повторяла: «Немцам необходимо подчиняться, они везут нас только на работу. Не будет никакой беды...» Я имел всего несколько дюжин офицеров и унтер-офицеров и менее 300 рядовых эсэсовцев. Без еврейского комитета я не смог бы ничего сделать. Наступил бы полнейший хаос...».

Таким образом, сионисты и руководители еврейских общин способствовали тому, что большинство евреев не оказало сопротивления фашистам. Из Венгрии и Закарпатья фашистские изверги вывезли в лагеря смерти более 500 тысяч евреев. А тем временем Кастнер вел переговоры с гестаповцами в Будапеште «о спасении людей». Под «людьми» он понимал, кроме себя, еще 700 богатых евреев, раввинов и видных сионистских руководителей, у которых было достаточно денег, чтобы подкупить гестаповцев. Всех их сподручные Эйхмана отправили в нейтральные страны.

В то время, когда сионисты предавали своих «братьев» фашистам, люди разных национальностей спасали евреев, часто рискуя жизнью и подвергая опасности свои семьи. Спасенные с глубокой благодарностью помнят об этом.

Фашизму, оголтелому шовинизму и антисемитизму противостояла сила, которую не смогли сломить ни пытки, ни расстрелы, ни

концентрационные лагеря — сила международной солидарности трудящихся, сила дружбы народов. Она победила в борьбе со звериной идеологией и практикой фашизма.

Пролетарский интернационализм проявился и в великой освободительной миссии Советской Армии, избавившей человечество от коричневой чумы, спасшей многие народы от рабства, а евреев — от полного физического истребления.

Израильские коммунисты в резолюции XVI съезда ЦК КПИ особо подчеркивали, что не только евреи Европы, но и те, кто жил в то время в Палестине, были спасены Советской Армией, которая «буквально накануне вторжения нацистов в Палестину сумела сломить хребет гитлеровцам у Сталинграда, заставив их срочно перебросить подкрепления из Северной Африки на советский фронт»¹.

Само образование государства Израиль не разрешило «еврейского вопроса», поскольку сионизм стремится не к разрушению, а к укреплению капитализма — того общественного строя, который постоянно порождает национальную рознь, расизм, ненависть и вражду между народами.

Государство Израиль, управляемое сионистами, существует уже почти 30 лет. Ему присущ целый ряд типичных для капиталистической системы социальных, этнических и национальных противоречий.

Прикрываясь постоянным повторением шовинистических лозунгов, запугивая народные массы неизбежностью новых военных столкновений, правящие круги продолжают клас-

¹ Против сионизма и израильской агрессии, с. 25.

совую политику крупной еврейской буржуазии. За ее безрассудную агрессивную политику расплачивается народ. Потери израильской армии в результате военных действий в октябре 1973 г. исчислялись 10 тысячами убитых и раненых. Война обошлась стране в 35 миллиардов израильских лир, которые, по утверждению бывшего министра финансов П. Сапира, должны будут возмещать «сыновья и даже внуки»¹.

Расходы на гонку вооружений, содержание оккупационных войск на захваченных арабских землях и вооруженные провокации против соседних стран привели к невиданному росту цен и инфляции. Внешние долги Израиля в конце 1976 г. достигли 9,4 миллиарда долларов. Таким образом, в расчете на каждого израильтянина долг за границе составляет 2 тысячи долларов. Займы официальных властей в стране — почти 85 миллиардов израильских фунтов. Это значительно выше, чем производимый за год общественный продукт. Ежегодно по обязательствам и долговым процентам приходится платить пятую часть государственного бюджета, а свыше 50 процентов его тратится на оборону.

Ухудшение экономического положения сказывается в первую очередь на жизненном уровне трудящихся. За последние три года цены возросли на 96 процентов². Экономический спад, переживаемый ныне капиталистической экономикой, привел к тому, что в 1976 г. в Израиле было 80 тысяч безработных,

¹ «Проблемы мира и социализма», 1975, № 2, с. 79.

² См.: «Правда», 1977, 3 февраля.

то есть 8 процентов трудоспособного населения. Недовольство трудящихся, вызванное отсутствием уверенности в будущем и антинародной политикой правящих кругов, выражается в росте забастовочного движения, в антиправительственных выступлениях, в резко усиливающейся эмиграции из страны. Значительно сокращается и число иммигрантов. Так, в 1972 г. их было 56 тысяч, а в 1975—1976 гг. — только по 20 тысяч.

Анкетирование, проведенное израильской газетой «Гаарец» показало, что 6,5 процента населения решило уехать из Израиля, а 5 процентов серьезно задумываются над этим. Особенно сильна подобная тенденция среди израильской молодежи. Покинуть страну выразило желание более 20 процентов людей в возрасте от 18 до 29 лет.

Сионисты рассчитывали пополнить людские резервы страны за счет иммигрантов из СССР и других социалистических стран и с этой целью годами проводят широкую антисоветскую кампанию, всячески рекламируя «райскую» жизнь, которая будто бы ожидает будущих израильских поселенцев.

Однако реальная обстановка раскрывает глаза тем, кто поверил посулам сионистских зазывал. Поэтому многие переселенцы просят разрешения вернуться в СССР. Так, в конце 1976 г. группа бывших советских граждан еврейской национальности в количестве около 300 человек выехала из Израиля и, поселившись вблизи Рима (в Остин), направила письмо в Комиссию ООН по правам человека, представительство СССР при ООН и посольству СССР в Италии.

«Сионизм — это обман, горе и несчастье, — говорится в письме — ...Мы оставили в СССР друзей, работу, которую мы любили, и где нас уважали, многочисленных родственников. Что мы нашли на «земле обетованной», куда мы стремились?.. В Израиле все оказалось чужим: чужие порядки, чужой язык, неприветливые и даже враждебные отношения между людьми, неприязнь со стороны коренного населения и проводимая сионистами политика разделения людей на касты по расовому и религиозному признаку... Мы проклинаем тот миг, когда в голову нам пришла мысль о том, чтобы расстаться с Родиной — со страной, где мы родились, где оставили свой дом, друзей и родных, язык и культуру. Мы себе не можем этого простить...»¹.

В Израиле существуют неравенство и противоречие между ашкенази — выходцами из Европы — и сефардами — выходцами из азиатских, арабских и африканских стран. Последние составляют большинство (60 процентов) населения страны. Однако, по признанию английской газеты «Обсервер», если в начальной школе дети сефардов составляют 60 процентов учеников, в средней — 25 процентов, то в вузах — лишь 8 процентов. Как видим, в Израиле возникла расовая дискриминация: евреи с цветной кожей рассматриваются как люди второго сорта. Особенно тяжелое положение у арабского меньшинства — палестинцы ограничены в правах, ущемлены экономически и политически, часто незаконно подвергаются репрессиям.

¹ «Правда», 1976, 9 декабря.

Необходимо помнить, что арабо-еврейские противоречия обострились именно в XX в., когда началась усиленная колонизация территории Палестины еврейскими переселенцами. В разжигании этой вражды были заинтересованы английские империалисты, стремившиеся утвердить свое колониальное владычество на Ближнем Востоке и применявшие испытанный прием: «Разделяй и властвуй!».

Сионистское руководство проводит агрессивную империалистическую политику и не признает законных прав палестинцев на создание суверенного государства. Эту экспансионистскую позицию пытаются оправдать заявлениями о необходимости обеспечения национальной безопасности. Однако захват арабских территорий вовсе не является условием существования государства Израиль, наоборот, он только усугубляет арабо-израильские противоречия, а отказ израильских заправил от выполнения решений ООН от 22 ноября 1967 года о возвращении оккупированных территорий создает постоянную военную угрозу.

На XXV съезде нашей партии Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев, анализируя положение на Ближнем Востоке, заявил: «На Ближнем Востоке сейчас нет войны. Но нет там и мира, а тем более спокойствия. И кто отважится поручиться, что пламя военных действий не вспыхнет вновь. Такая опасность будет сохраняться, пока израильские армии остаются на оккупированных землях. Она будет сохраняться, пока лишены своих законных прав и живут в отчаянных условиях сотни тысяч палестинцев, изгнан-

ных со своих земель, и арабский народ Палестины лишен возможности создать свое национальное государство. Прочный мир на Ближнем Востоке требует также, чтобы были гарантированы безопасность всех государств этого района, их право на независимое существование и развитие»¹.

Оголтелая сионистская пропаганда пытается сбить с толку еврейских трудящихся и склонить их к эмиграции, но чувство привязанности к родным местам и нежелание оставлять их обрекли планы сионистов на провал. Преобладающее большинство евреев, несмотря на веками внушаемые иудаизмом палестинофильские настроения и гонения со стороны власть имущих, не переселилось на «землю обетованную». В годы черносотенной реакции и «дела» М. Бейлиса выдающийся деятель нашей партии В. Д. Бонч-Бруевич писал: «...надо положительно преклоняться перед мужеством этого долготерпеливого народа, насыщенного таким громадным патриотизмом к своей родине, к России, что они при всех горестных обстоятельствах еще живут среди нас, а не бегут куда-либо, закрывши глаза, отряхнувши по древнему обычаю прах от своих ног»².

Иммиграция увеличилась лишь в годы фашизма и после войны, когда в Палестину переехали оторванные от родных мест люди, пережившие ужасы гитлеровских лагерей смерти. Однако в настоящее время в Израиле

¹ Материалы XXV съезда КПСС, с. 14.

² «Киевская мысль», 1913, 4 октября.

проживает только около 3 миллионов евреев, тогда как во всем мире — их свыше 10 миллионов.

Бесперспективность сионистских планов вынуждены были признать и буржуазные исследователи истории евреев. Один из них, С. М. Дубнов, писал: «Вожди политического сионизма не приняли во внимание диаспору, они забыли о том, что даже в случае решительного успеха останутся миллионы евреев среди других народов»¹.

Потерпев фиаско в осуществлении своих политических программ, сионисты в настоящее время вносят в них коррективы: главной целью считают не соби́рание всех евреев в государстве Израиль, а сохранение «всемирной еврейской нации». Это по сути дела означает изоляцию евреев, подрыв интернационального единства и дружбы с трудящимися других национальностей.

Для осуществления такой идеологической диверсии лидеры сионизма прибегают к различным ухищрениям, чтобы отравить сознание трудящихся евреев идеями буржуазного национализма, создать в их среде произраильские настроения. Один из пунктов этой программы содержит требование культивировать в среде евреев, живущих за пределами Израиля, чувство неуверенности и страх перед антисемитизмом, другой — предлагает использовать Израиль для предотвращения ассимиляции евреев и сохранения их обособленности.

¹ Dubnov S. A zsidóság története. Budapest, 1943, 310—311. old.

Не решение национального вопроса, а разжигание межнациональной розни — основная цель буржуазных националистов всех мастей, в том числе и сионистов. Не случайно вожди сионизма включили в решение одного из своих последних конгрессов положение, рекомендуемое уделять больше внимания обучению и воспитанию детей и молодежи в еврейском духе, укреплять и расширять связи между Израилем и евреями в других странах, стремиться к объединению всех еврейских общин во Всемирной сионистской организации¹.

В связи с этим один из руководителей сионизма Н. Гольдман заявил, что «государство никогда не было целью сионистского движения. Оно всегда рассматривалось как инструмент, призванный обеспечить наше будущее в мире»². Нечто подобное предлагал еще в начале века автор идеи «духовного сионизма», реакционный философ Ахад Гаам, писавший, что «Палестина как страна не сможет разрешить еврейской проблемы, но может стать культурным центром евреев»³, который будет призван распространять среди них идеи иудаизма.

Реакционное учение этого апологета религии и национализма пришлось по вкусу идеологам сионизма, пытающимся отождествить иудаизм с национальной культурой. Американский раввин, прагматист М. Каплан в своей книге «Иудаизм как цивилизация» настойчиво навязывает мысль о том, что «иудаизм —

¹ См.: Валиховский Т. Израиль и ФРГ. М., 1971, с. 94—96.

² Там же, с. 95.

³ Jüdisches Lexikon, Band I., Berlin, 1927, s. 70.

больше, чем религия евреев... Это их прошлое, настоящее и будущее. Иудаизм охватывает их полное культурное наследие, являясь его высшей ценностью»¹.

Такая интерпретация иудаизма рассчитана на секуляризованных евреев, которые уже порвали с верой в бога Яхве, но из-за некритического отношения к «религии предков» могут воспринять ее в духе измышлений Ахад Га-ама и Каплана.

Попытки отождествить религиозное с национальным — старый прием клерикалов и буржуазных националистов. Его разоблачил еще в начале века В. И. Ленин. Критикуя теорию «культурной автономии» бундовцев, он писал, что «в каждой национальной культуре есть, хотя бы не развитые, элементы демократической и социалистической культуры, ибо в каждой нации есть трудящаяся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую. Но в каждой нации есть также культура буржуазная (а в большинстве еще черносотенная и клерикальная) — притом не в виде только «элементов», а в виде господствующей культуры»².

Вождь мирового пролетариата проводил четкую классовую позицию в оценке культуры любого народа. Борясь против буржуазного влияния на трудящихся, он поддерживал все прогрессивное, демократическое в жизни народов, указывая, что такие элементы есть

¹ Agus J. B. *Modern Philosophies of Judaism*. New York, 1941, p. 41—42.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 120—121.

и в еврейской культуре и во всей истории еврейства... которые проявились там, где нет кастовой обособленности евреев¹.

Жизнь неоднократно доказывает верность ленинских слов. Неминуемая гибель, постоянные пытки и издевательства, голод и болезни были уделом узников города-концлагеря Терезина, куда фашисты согнали евреев из разных концов Центральной Европы. Фашисты пытались превратить их в бессловесное стадо рабов, покорившихся своей страшной судьбе. Но и в этих нечеловеческих условиях обреченные не впали в религиозный фанатизм, а проявили величие духа, культивируя демократические, прогрессивные элементы искусства и литературы. Они обратились к произведениям выдающихся деятелей мировой культуры, черпая в них стойкость и надежду. Обреченные опирались не на националистически настроенных еврейских авторов, а использовали творения великих гуманистов чешского, русского, немецкого, еврейского и других народов и создавали произведения литературы, изобразительного искусства, музыки, поражающие нас своим гуманизмом и верой в светлые идеалы человечества. Под руководством коммунистов-подпольщиков молодежь создала свою «республику Шкид» и выпускала газету «Ведем». Известные артисты ставили спектакли и организовывали концерты. Исполнялись «Проданная невеста» Сметаны, «Женитьба» Гоголя и другие. Почти все узники погибли, но память об этом величайшем проявлении человеческого духа сохра-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 122.

няет все прогрессивное человечество. В социалистической Чехословакии создан специальный музей, посвященный культуре Терезина, а в 1972 г. была издана книга «Искусство в Терезиенштадте, 1941—1945», в которой подчеркивается, что «большинство заключенных после насильственного переселения в Терезиенштадт искало пути, как и в концлагере остаться Человеком. Они были лишены всего и все же нашли путь к самоутверждению в культуре»¹.

Демократические элементы еврейской культуры, заложенные ее лучшими представителями, развились в условиях социализма в нашей стране. Сейчас в Советском Союзе насчитывается около 70 писателей, создающих свои произведения на языке идиш и печатающих их в ежемесячном журнале «Советиш Геймланд». С 1956 г. издательство «Советский писатель» выпустило на языке идиш 50 книг, а в переводе на русский язык — 120. Кроме того, переиздаются произведения классиков еврейской литературы на языке идиш Шолом-Алейхема, Менделе Мойхер-Сфорима, И. Л. Переца, Д. Бергельсона и основоположника еврейской советской литературы Ошера Шварцмана. Необходимо отметить, что только с 1955 по 1970 год издано 466 книг еврейских писателей на 15 языках народов нашей страны общим тиражом свыше 46 миллионов экземпляров. Участие деятелей еврейской литературы в строительстве социалистической культуры отметил писатель Илья

¹ Kunst in Theresienstadt, 1941—1945, Pamatnik Terezin, 1972, p. 23.

Гордон в статье «В семье единой»: «...Нельзя, невозможно отделить еврейскую советскую литературу от всей советской литературы, как невозможно отделить евреев от всего советского народа, обособить их, представить их в виде какой-то замкнутой общины, живущей ограниченными интересами... Наша культура — и еврейская, и интернациональная. Она вдохновляется теми идеями интернационализма, которыми руководствуется весь советский народ. Она питалась и питается живительными соками учения марксизма-ленинизма, черпает силу в братской социалистической дружбе народов»¹.

Антисоветские клеветники кричат о притеснении еврейской культуры в СССР, а массовый отход от иудаизма выдают за ее исчезновение. Они ратуют за возрождение реакционной «культуры раввинов и буржуа». Против насаждаемой ими средневековой темноты, обособленности евреев, засилия раввинов и цадииков веками выступали прогрессивные деятели еврейской культуры, но они не видели реальных путей освобождения трудящихся от социального и национального гнета. Такой путь был указан основоположниками марксизма-ленинизма. Выступая за подлинное освобождение трудящихся, В. И. Ленин писал: «Кто хочет служить пролетариату, тот должен объединять рабочих всех наций, борясь неуклонно с буржуазным национализмом и *«своим»* и чужим»². Готовя трудящихся России к революционному свержению царского само-

¹ «Литературная газета», 1976, 8 декабря.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 122.

державия и уничтожению эксплуататорского общества, В. И. Ленин подчеркивал, что одной из коренных задач приближающейся социалистической революции является освобождение угнетенных наций, в том числе и евреев. «Само собой разумеется, — писал он, — что еврейский вопрос может быть серьезно решен только вместе с основными вопросами, стоящими на очереди в России»¹.

«Еврейский вопрос», который веками был камнем преткновения, неразрешимым, таинственным, запутанным клерикалами, философами и расистами всех мастей, был решен вместе со многими сложнейшими социальными проблемами Великой Октябрьской социалистической революцией, которая, уничтожив капитализм в нашей стране, создала все условия для ликвидации тяжелого наследия прошлого — социального и национального неравенства. Она открыла широкие возможности всем трудящимся нашей Родины для свободной и счастливой творческой жизни в великой многонациональной семье народов.

В этих условиях терпят крах религиозные мифы, реакционная догма «богоизбранничества», способствовавшая обособлению и замкнутости евреев. Уходят в прошлое те времена, когда трудящиеся шли на поводу у клериков, буржуазных националистов, сионистов. Активно участвуя в созидании коммунизма, они порывают с пережитками прошлого, становятся убежденными атеистами, подлинными интернационалистами и патриотами своей социалистической Родины.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 16.

УГАСАНИЕ ДРЕВНЕЙ ВЕРЫ

Успехи, достигнутые нашей страной, как отметил Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев на XXV съезде партии, есть прямое продолжение дела Октября. «Этому делу, этим идеям наша партия верна и будет верна всегда!»¹.

Достижения СССР во всех областях жизни — в развитии экономики, культуры, оборонной мощи, дружбы и интернационального сплочения народов нашей страны, в преодолении пережитков прошлого — вызывают бешеную злобу наших классовых врагов, апологетов империализма. Они не гнушаются никакими клеветническими измышлениями, чтобы подорвать политику мирного сосуществования, проводимую Коммунистической партией и Советским правительством. Истинные намерения империалистических кругов, противников разрядки, были разоблачены на XXV съезде КПСС: «Значительная часть средств массовой информации в западных странах не только не способствует укреплению взаимного доверия и международного сотрудничества, а, наоборот, раздувает недоверие и враждебность к социалистическим странам»².

С этой целью империалистические круги фальсифицируют причины развития массового атеизма в СССР, ленинскую национальную политику Коммунистической партии и Советского государства. Особенную активность

¹ Материалы XXV съезда КПСС, с. 5.

² Там же, с. 19.

проявляют сионисты и иудейские клерикалы, которые, подобно другим буржуазным националистам, падение религиозности представляют как потерю самобытности евреев, кричат о нарушении принципов равноправия.

Марксистско-ленинский анализ действительных причин отхода масс от религии и процесса секуляризации опровергает сионистско-клерикальные измышления. В то время, как еврейская буржуазия получала в царской России особые льготы от самодержавия, трудящиеся подвергались жестокому социальному гнету как со стороны «своих», национальных, так и инациональных эксплуататоров, которым на руку были отсталость, религиозный фанатизм и веками внушаемая иудаизмом пассивность.

Известный историк и деятель нашей партии М. Н. Лукин писал, что хотя «еврейская религия... считалась «терпимой», существовал даже казенный раввинат, но в то же время ее последователи были, как известно, совершенно бесправными людьми в государстве. Мало того, во время еврейских погромов, устраивавшихся при деятельном участии правительственных агентов в целях отвлечения внимания народных масс от борьбы с самодержавной властью, евреев можно было грабить и убивать безнаказанно»¹.

Тяжелое положение трудящихся усугублялось тем, что поселенные в «черте оседлости», они не имели права переезжать и устраиваться на работу в крупных промышленных цент-

¹ Деятели Октября о религии и церкви. М., 1968, с. 136.

рах. Поэтому в 1914 г. всего 4 процента евреев было занято в крупной промышленности, большинство же занимались мелкой торговлей, ремесленничеством или были безработными.

В условиях геноцида и преследования национальных меньшинств в царской России именно большевики выступили в их защиту. На заседании Государственной думы они внесли подготовленный В. И. Лениным законопроект об отмене всех ограничений против всех наций: евреев, поляков и т. д. Особенно подробно он останавливался на ограничениях в отношении евреев. «Причина понятна: ни одна национальность в России, — писал В. И. Ленин, — так не угнетена и не преследуема, как еврейская. Антисемитизм пускает все более глубокие корни среди имущих слоев. Еврейские рабочие стонут под двойным игом: и как рабочие и как евреи»¹.

Октябрьская революция проложила путь к победе совершенно новых социальных отношений, свободных от эксплуатации, и открыла неограниченные возможности всем трудящимся нашей Родины для счастливой творческой жизни в многонациональной семье равноправных народов. Первые декреты Советской власти уничтожили всякие ограничения относительно национальных меньшинств. Так, «Декларация прав народов России» провозгласила равенство и суверенность народов России, право на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, отмену всех и всяких

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 16.

национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений, свободное развитие национальных меньшинств, необходимость добровольного и честного союза народов России, их полного и взаимного доверия¹.

Отмечая значение этого документа, товарищ Л. И. Брежнев в докладе о 50-летию СССР говорил: «Наша партия хорошо понимала, что для преодоления всех последствий национального угнетения и неравенства мало принять даже самые хорошие, самые справедливые законы. Надо еще преодолеть экономическую и культурную отсталость ранее угнетенных наций и народностей»².

Для решения этой задачи Коммунистической партии и Советскому государству пришлось приложить немало усилий. Были проведены социальные и культурные мероприятия для преодоления доставшегося в наследство от царской России фактического неравенства наций и национальностей. Еврейские трудящиеся получили равные права и возможность принимать участие во всех сферах жизни страны. Начала рассеиваться затхлая атмосфера замкнутого мирка еврейских местечек, где, правили иудейские клерикалы и местные богачи, а центром всей «общественной» жизни была синагога.

Принимались меры к ликвидации культурной отсталости. В то время, как в 1920 г. среди трудящихся евреев было еще очень много неграмотных (68,1 процента), ко вре-

¹ См.: Декреты Советской власти. М., 1957, с. 40.

² Брежнев Л. И. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., 1973, с. 11.

мени Всесоюзной переписи 1926 г. число их значительно снизилось (36,7 процента). Этому способствовала широкая сеть культурно-просветительных учреждений, созданных за годы Советской власти. Если в 1918 г. их было всего 202, то к 1928 — 1092, в том числе ликбезов и школ для малограмотных — 276, общеобразовательных курсов для взрослых — 54, библиотек — 355 и т. п.

Большое внимание уделялось обеспечению выполнения закона о всеобщем обучении. Так, в учебном 1926/27 году 70,9 процента еврейских детей школьного возраста посещало советскую школу, получая образование, свободное от религии. Клерикалы оказывали этому яростное сопротивление. В своих проповедях они запугивали верующих угрозой потери национальной самобытности и призывали воспротивиться светскому школьному образованию. Например, в Кременчуге (в маньчжурской синагоге) раввин призывал «не отдавать в советскую школу детей, так как это равносильно их... крещению»¹.

Преодоление наследия прошлого проходило в условиях острой классовой борьбы во время нэпа. Строительство социализма и осуществление ленинской национальной политики обеспечили коренное изменение социальной структуры еврейского населения. К 1931 г. рабочих и служащих в их среде стало 60 процентов, число торговцев и мелких ремесленников резко снизилось, безработица, этот бич еврейских местечек, была фактически ликви-

¹ К и р ж н и ц А. Трудящиеся евреи в борьбе с религией. М., 1931, с. 50.

дирована. Таким образом, в создавшихся благоприятных условиях и при братской помощи трудящихся других национальностей евреи становились в ряды активных строителей нового общества, внося свою лепту в выполнение планов, начертанных партией.

Происшедшие изменения отразились на идеологии и психологии масс. «Настоящий момент в жизни еврейского народа представляет собой для этнографа совершенно исключительный интерес. Какая ломка в психике. ...Молодежь отошла от религии, — писал известный советский ученый Л. Я. Штернберг, — дети разошлись с отцами, заколебались устои брачного института, патриархального строя семьи. На смену явились не только браки гражданские, но и браки смешанные — явление, более чем какое-либо другое потрясшее старые национальные устои»¹.

Отходу от иудаизма его идеологи старались помешать не только открытой клеветой, но и попыткой приспособить эту религию к умонастроениям трудящихся. «Местечковый житель, — писал советский исследователь М. И. Шахнович, — воспринимает революцию через «призму религии»². Верующим внушали, что религиозная обрядность — основа национальных традиций, а благотворительность иудейских общин — проявление заботы о «братьях-единоверцах» во имя социальной справедливости. Раввины пытались аллегорически истолковывать Тору и Талмуд, представляя их «сводом мудростей», которые

¹ «Еврейская старина», 1928, т. XII, с. 15.

² «Воинствующий атеизм», 1931, № 7, с. 172.

пророчески предсказали новейшие достижения науки и техники (радио, самолеты и т. д.).

Кроме этого, в демагогических заявлениях раввинов и магидов протаскивались «идеи» о связи иудаизма с социализмом. В проповедях нередко звучали заявления о том, что «мессия — это Советская власть, которая дала равноправие всем евреям...» Иудейские клерикалы, в недавнем прошлом фанатично воевавшие против революционных идей марксизма-ленинизма, начали утверждать, что «учение большевиков заимствовано из «священного писания». Выход из Египта — не что иное, как прообраз освобождения рабочих, а Моисей — бунтарь против фараона».

Из подобных измышлений делался вывод о необходимости сохранить иудаизм в условиях новой жизни. Но ничто уже не могло остановить процесс секуляризации, вызванный искоренением социальных причин, породивших иудаизм. Преодоление религиозно-националистических пережитков и этнических предрассудков, участие в совместном созидательном труде на благо социалистической Родины обусловили сближение советских людей всех национальностей.

В послевоенный период дальнейшее развитие атеизма среди евреев объясняется влиянием всемирно-исторической победы над фашизмом, которая убедила верующих, что их спасли не бог и набожность, а Советская Армия и социалистический общественный строй.

В настоящее время данные исследований свидетельствуют о том, что в РСФСР и на Украине верующие среди евреев составляют 3—6 процентов, в Прибалтийских республи-

ках — 5—9 процентов, а среди грузинских, северокавказских и среднеазиатских евреев — до 12 процентов. В подавляющем большинстве это люди преклонного возраста¹.

Тенденция к угасанию иудаизма отмечается и в капиталистических странах. Во Франции, например, посещает синагогу по религиозным мотивам лишь 20 процентов ашкенази и 42 процента сефардов. Поддерживают иудейские организации лишь 10—11 процентов евреев. По данным анкетирования, проведенного институтом Гэллапа в 1971 г., только 40 процентов опрошенных американских евреев заявили о своей приверженности к иудаизму. Однако удельный вес неверующих евреев в США еще выше². Даже в Израиле верующие составляют 20 процентов, а обряды исполняют 50 процентов населения. За религиозные партии голосуют менее 15 процентов избирателей»³.

В СССР евреи, освободившись от иудаизма, приобщились к культуре и языкам народов нашей страны. Они стали неотъемлемой частью новой исторической общности людей, имя которой — советский народ. В годы гражданской и Великой Отечественной войн они совместно отстаивали завоевания Октября, свободу и независимость Родины. Дом Павлова в Сталинграде защищали русский Я. Ф. Афанасьев, украинец В. С. Глущенко,

¹ См.: Hebleos Soviéticos: Mitos y Realidad. Moscú, 1971, 29—30; Гольденберг М. А. Социально-политическая доктрина сионизма. Кишинев, 1973, с. 80—81.

² См.: Бабий А., Гольденберг М. Религия и антикоммунизм. Кишинев, 1975, с. 84.

³ См.: Ладейкин В. М. Источник опасного кризиса, с. 128.

грузин Н. Г. Мосияшвили, татарин Ф. З. Рамазанов, казах Т. Мурзаев, узбек К. Тургунов, таджик А. Турдыев, еврей И. Я. Хаит и другие.

Бессмертный подвиг русского солдата Александра Матросова повторил еврей Иосиф Бумагин. Ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Этого высокого звания удостоены 117 воинов Советской Армии, евреев по национальности, а почти 340 000 награждены орденами и медалями. Героем Социалистического Труда стал 71 гражданин еврейской национальности, из них 9 человек — дважды.

В годы мирного строительства плечом к плечу со всеми советскими людьми в построении коммунизма участвуют и евреи. Советская власть обеспечила всем народам нашей страны широкий доступ к образованию. Около 15 процентов еврейского населения СССР имеет высшее образование. Они вносят свой вклад в развитие науки и культуры. Среди них 57 академиков и членов-корреспондентов АН СССР, 96 лауреатов Ленинской премии, много выдающихся деятелей литературы и искусства, заслуженных врачей и учителей.

Разоблачая сионистские измышления об ущемлении прав евреев в СССР, председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР В. П. Рубен писал: «Разве можно серьезно говорить об этом, если свыше 35 тысяч евреев являются сегодня депутатами Советов! Мы видим их на самых высоких постах в государственном аппарате...»¹.

¹ «Литературная газета», 1976, 1 декабря.

Наше законодательство решительно выступает против любого проявления расовой или национальной дискриминации. Поэтому статья 36 проекта новой Конституции гласит: «Советские граждане различных национальностей и рас имеют равные права. Осуществление этих прав обеспечивается политикой всестороннего развития и сближения всех наций и народностей СССР, воспитанием граждан в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма, возможностью пользоваться родным языком и языками других народов СССР. Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав, установление прямых или косвенных преимуществ граждан по расовым и национальным признакам, равно как и всякая проповедь расовой или национальной исключительности, вражды или пренебрежения — наказывается по закону»¹.

В СССР в 1928 году была образована Еврейская автономная область, равная по площади Бельгии и Голландии вместе взятых.

Говоря о достижениях ленинской национальной политики, член ЦК КП Израиля Т. Туби писал, что именно социализм «освободил угнетенные еврейские массы от векового бремени антисемитизма и дискриминации и открыл перед ними широкие возможности... Социализм, а не сионизм и его буржуазно-националистические и реакционные проповеди обеспечивает реальное решение еврейского вопроса»².

¹ «Правда», 1977, 4 июня.

² «Коммунист», 1972, № 18, с. 15.

Долгие века религия определяла жизнь трудящихся масс, их помыслы и иллюзорные чаяния. Наступило время победы человеческого разума. Однако новому приходится постоянно бороться с пережитками прошлого. Атеистическая работа в нашей стране призвана помочь верующим окончательно освободиться от пут религии.

Веками внушали раввины веру в незыблемость, вечность и божественность догм и предписаний иудаизма. В наш век к этому клерикальному хору присоединились голоса сионистов, которые используют древнюю религию в своих реакционных проимпериалистических и антинародных целях. Они цепляются за отжившие свой век ветхие идеи, пытаются остановить закономерный процесс угасания веры в сверхъестественное — отмирание иудаизма и религии вообще.

Освобождение трудящихся от религиозных вериг является одним из завоеваний Великого Октября, взрастившего нового человека, советского человека, который, как отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», «...соединяет в себе идейную убежденность и огромную жизненную энергию, постоянное стремление к высотам знания и культуры, чувство коллективизма и товарищеской взаимопомощи. Советский человек горячо любит свою социалистическую Родину.

Содержанием всей его жизни стал вдохновенный труд во имя коммунизма»¹.

В великих свершениях нашего века, в революционные дни Великого Октября, на полях сражений гражданской и Великой Отечественной войн, в трудовых буднях десяти пятилеток формировался и закалялся советский человек. Он, новый человек, уже не идеал будущего, о появлении которого мечтали великие гуманисты прошлого, борцы за человеческий прогресс, а наш современник, все полнее воплощающий в себе черты творца коммунизма.

¹ О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года. М., 1977, с. 12.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Мифическая история и история мифа	7
Метаморфозы иудаизма	21
В тисках клерикализма	46
Иудейская догма «богоизбранничества» и сионизм	61
Угасание древней веры	90

Адо́льф Исси́дорович Эдельман
ИУДАИЗМ: ПРОШЛОЕ БЕЗ БУДУЩЕГО

Издательство «Карпати»,
294000, г. Ужгород, пл. Советская, 3.

Редактор Г. С. Квашенко
Художественный редактор В. А. Томашевский
Техредактор М. Р. Черкашина
Корректор А. П. Плиска

Информ. бланк № 503
ББ 00942. Зак. 1831. Сдано в производство 7. VII. 1977.
Подписано к печати 28. IX. 1977. Форм. бум. 70×90 1/32.
Печатн. л. 3,25. Усл.-печатн. л. 3,8.
Изд. л. 3,78. Тираж 25000. Цена 15 коп. Бумага № 2.

Типография издательства «Радянське Закарпаття»
Закарпатского обкома Компартии Украины,
г. Ужгород, ул. Духновича, 2.

15 коп.

